

Татьяна
Серганова

(НЕ)
СВОБОДНЫЕ

18+

Татьяна Серганова (Не) Свободные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68808141

SelfPub; 2023

Аннотация

Их первая встреча была подобна взрыву эмоций. Безумная страсть и короткая ночь для двоих, полная запретных удовольствий и тайн. Их вторая встреча обернулась полным кошмаром. Оборотень и ведьма. Хищник и неукротимое гордое пламя. Разве это возможно? Но не это главное. Как можно желать мужчину, который принадлежит другой? Как можно мечтать о нём, когда сама не свободна?

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	23
Глава третья	44
Глава четвертая	54
Глава пятая	68
Глава шестая	83
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Татьяна Серганова

(Не) Свободные

Глава первая

Оливия

Болезненный поцелуй обжог основание шеи, заставив меня выгнуться и гортанно застонать, извиваясь в сильных руках. Мужчина чуть прихватил кожу зубами и сжал, посылая по телу болезненные энергетические разряды, словно ставил на мне свою метку. А может так и было. Кто знает этих лунатиков. Говорят, древние волчьи инстинкты в них продолжали бурить даже в наше время, особенно когда дело касалось секса и всё что было с ним связано.

В обычной жизни я бы никогда не позволила такого.

Проклятье, будь у меня на месте голова, я бы никогда не оказалась чужой квартире, в руках совершенно незнакомого мужчины. Но голова, как и здравый смысл, остались там, за стойкой бара, где-то между третьей или четвёртой стопкой горячительного алкоголя. Последние его капли исчезли, стоило взглянуть в чёрные, как сама ночь глаза и увидеть в них своё отражение.

– Сладкая, – прохрипел оборотень.

Мой короткий стон, рваные вдох и зубы тут же заменил

важный язык, которым он будто хотел зализать крохотную ранку, которую оставил на шее.

Сильные руки подхватили за талию, и мужчина рывком усадил меня на высокий комод, не переставая при этом целовать. Его нога вклинилась меж бедер, разводя их в стороны.

Пока я, задыхаясь от новых эмоций, горячая ладонь успела проникла под узкую юбку и скользнула по краю чулок. Настойчивые пальцы принялись осторожно поглаживать нежную кожу внутренней стороны бедра, все ближе подбираясь к кружевному треугольнику бикини.

Голова, чумная не только от выпитого алкоголя, но и от сумасшедших чувств, которые бурлили в крови, закружилась еще сильнее. Я задыхалась, не хватало воздуха, но даже это не могло меня остановить сейчас.

"Хочу, хочу, хочу!"

С жалобным стоном разъехалась молния на спине и узкий корсет, сдавливающий грудь, сполз вниз, обжигая кожу. Бюстика сегодня на мне не было. И оборотню это явно пришлось по вкусу.

Он застыл на мгновение, задержав дыхание и медленно скользя голодным взглядом по обнаженной коже. Грудь тут же налилась и болезненно заныла от желания. А соски напряглись, став похожими на крохотные горошинки.

Закусив губу, я наблюдала за ним, пытаюсь впитать его желание и разглядеть хоть что-то в темноте ночи.

Небольшой светильник, горевший в коридоре, бил ему в

спину, обрисовывая сильные плечи, обтянутые тёмной тканью рубашки.

Оборотень протянул руку, накрывая грудь и чуть сжимая, пробуя её на тяжесть. Все тело в ответ тут же покрылась болезненными мурашками, а зуд под кожей стал просто невыносимым.

– О-о-ох, – простонала я, вцепились в край комода, который опасно зашатался подо мной.

Голова откинулась назад и длинные рыжие волосы щековой прошли по обнажённой спине.

– Нравится? – спросил мужчина, провокационно сжав между большим и указательным пальцем горошинку соска.

– Проклятье, – ахнула я и попыталась свести вместе бедра, чтобы хоть как-то унять томление внизу живота.

Но не вышло. Оборотень уже занял своё место между ног и отступать не собирался.

– Нравится, – с довольной улыбкой подытожил мужчина, накрывая губы в сумасшедшем коротком поцелуе, очередной поцелуй в шею и глухое: – Очень нравится. И мне тоже.

Лунатик чуть отодвинулся, на мгновение поймав мой шальной взгляд, но лишь для того, чтобы через секунду провести дорожку из коротких поцелуев от шеи к ключице, а оттуда к груди.

Я даже воздухом поперхнулась, крепко зажмурившись. Ведь не маленькая девочка, уже двадцать пять лет и мужчины в жизни были. Точнее мужчина. А такое ощущение, что

всё в первый раз. Потому что таких крышесносных эмоций от обычного поцелуев, я никогда в жизни не испытывала.

Едва уловимое прикосновение к вершинке груди. После чего мужчина кончиком языка очертил спираль, пока губы не сомкнулись вокруг соска, сладко посасывая его. То втягивая, то отпуская. Ладонь тем временем накрыла другую грудь, пощипывая тугую вершинку.

Ласка иногда становилась болезненной, и я слабо вскрикивала, пытаясь при этом не свалиться с комода, который вновь застонал подо мной.

– Хочешь меня? – спросил оборотень, подняв голову.

Наши глаза оказались на одном уровне. У меня в который за этой вечер сбылось дыхание и тревожно заныло сердце.

Играть в кошки-мышки не было никакого резона. Мы не дети, чтобы притворяться и тратить драгоценное время на ненужные реверансы, изображая стеснение или равнодушие. Нет, не сегодня и не сейчас. И я, и он пришли сюда совсем для другого.

– Да-а-а-а-а, – промурлыкала я так, как никогда в жизни.

И указательным пальчиком провела по его груди. От воротника рубашки к бляшке ремня, чуть надавливая на кнопочки, наблюдая при этом, как пламя разгоралось в глубине черных глаз. Таких черных, что зрачка не рассмотреть. И эта темнота манила, очаровывала, заставляя забыть обо всём.

– Плохая девочка, – усмехнувшись, отозвался мужчина и вновь подхватил меня на руки, посадив на свои бёдра.

Я тут же обхватила его талию ногами, с восторгом ощущая всю силу мужского желания, которое недвусмысленно упиралось мне в бедро.

Целуясь как сумасшедшие, мы пришли короткий путь до кровати, сбивая на ходу всё то, что имело несчастье попасть нам под руки.

Например, настольные часы, которые стояли на полке. Они с глухим ударом упали на ковёр. Фарфоровой статуэтке повезло меньше. Она со звоном разлетелась на куски. Последним упал стул, поставив жирную точку в этом маленьком разгроме.

А следом и мы рухнули на мягкую перину кровати, сплетаясь в жарких объятьях, разомкнуть которые не было ни сил, ни желания.

"Хочу, хочу, хочу!"

Пусть это безумие, сумасшествие и уже завтра буду рвать на себе волосы от стыда, но сейчас я хотела обо всём забыть в его руках.

– Ты сведешь меня с ума, – прохрипел он, приподнимаясь на локтях и жадным взглядом скользя по телу.

И пусть в темноте лица не разглядеть, но я видела, как блестели его глаза, слышала, как с шумом вырывалось дыхание из лёгких.

В голове сплошной туман, в горле пересохло и губы болели от властных поцелуев. Добавить к этому бешеное сердцебиение, учащенное дыхание и узел желания внизу живота и

можно сказать, что у меня от этого мужчины началась самая настоящая ломка.

Лунатик встал на колени и схватился за край платья, рывком стаскивая его с меня. Остались лишь кружевные трусики и тонкие чулки.

– Это нам мешает, – прошептал оборотень, томительно медленно стягивая тонкое бельё, не забывая при этом ласкать чувствительную кожу, посылая по телу, очередные волны колкого удовольствия. – А вот это, – мужчина задел большими пальцами края чулок, но снимать не стал. – Мы оставим...

Он приподнялся, нависая и почти касаясь губами губ:

– Хочу, чтобы ты была в чулках, когда я проникну в тебя, – сообщил мужчина чуть слышно. – Когда ты будешь изгибаться подо мной... когда начнёшь кричать от наслаждения.

– Проклятье, – выдохнула я, пытаюсь вспомнить, когда возбуждалась от слов.

Да никогда. Тихий шепот, запретные желания и разгулявшаяся фантазия: этого хватило, чтобы меня накрыло и дрожь предвкушения уже не остановить. Безумное желание уже стянуло нервы внизу живота.

– На тебе слишком много одежды, – прохрипела я, закидывая руки за голову и медленно сгибая ногу в колени, чуть изворачиваясь.

Давая ему возможность рассмотреть меня снова. Акку-

ратную, упругую грудь, тонкую талию, округлые бёдра. И тонкие белые полосы – следы от купальника. Кто сказал, что рыжие не загорают? У меня загар ложился ровно и имел приятный золотистый оттенок.

– Это ненадолго, – тяжело сглотнув, отозвался мужчина и принялся лихорадочно стаскивать рубашку, брюки с носками и боксеры.

Жаль в темноте не рассмотреть его совершенное тело. А его формы я успела оценить еще в баре. Мимо такого мужчины сложно было пройти, не оглянувшись. И дело не только во внешности, а его природа щедро наградила. От черноглазого мужчины за десяток метров веяло опасностью и обещанием самого грандиозного приключения в жизни.

Но ничего, глазами не увижу, так пощупаю, попробую на вкус. Это даже интереснее.

– Иди сюда, – призывно улыбнулась я, отлично зная, что мужчина меня видит сейчас.

Для него темнота помехой не была.

– Да...

Всё было, как в самых сумасшедших фантазиях: никаких запретов, полная свобода, безумное желание, которое никак не хотело утихать в крови.

И оказалось, что страсть, которую я испытывала до этого момента, страстью не являлась. Жалкий пшик в сравнении с безумным взрывом, который накрыл с головой, стоило мужчине только коснуться меня пальцами. А ведь это была лишь

прелюдия.

Описывать то, что испытала, ощутив первый толчок, смысла не было. За ним последовал второй, а потом уже никто и не считал. Новая волна сладкой дрожи прошла по телу, заставив до скрипа сжать простыни, выгнуться, упираться пятками в матрас и вскрикнуть, встречая свой личный фейерверк перед глазами.

Я брала и отдавала. Чутко отвечала на каждое движение. Стонала, всхлипывала, умоляла, а в следующую секунду рычала, царапалась и даже кусалась, пытаюсь завладеть ситуацией.

Но он не давал. О нет, этот мужчина привык всегда и во всём быть первым и уступать не привык.

Никогда не думала, что доминирование альфа-самца (в прямом смысле этого слова) может понравиться. Я всю сознательную жизнь избегала таких собственников, а сейчас готова была пищать от восторга. Оказывается, это так невероятно быть просто женщиной, слабой, беззащитной. Пусть всего на одну ночь, но я запомню это ощущение, позволяя направлять себя, ласкать и возносить на очередную волну блаженства.

Скорее всего опять виноват алкоголь. Не стоило столько пить. Но с другой стороны, без алкоголя не было этого приключения, мужчины и страсти, от которой окружающий мир взрывался на миллиарды осколков.

Очередная волна сладкой дрожи прошла по телу, за-

ставляя меня задрожать и хрипло вскрикнуть. Голос всё-таки сел, но это не главное.

Но ему было всё мало. Оборотень вновь и вновь вторгался в моё тело, вдавливая в мягкий матрас, до синяков сжимая ягодицы. Апофеозом этого безумия стал новый укус на шее. И на этот раз он был настоящим, с болью и капельками крови. Но даже тут я не возразила, полностью сосредоточившись на том, чтобы подняться из огненной бездны, в которую мужчина меня в очередной раз толкнул.

Утро встретило меня головной болью, сухостью во рту, жуткой жаждой и ломотой во всём теле. Я уже хотела повернуться на другой бок, когда внезапно поняла, что нахожусь в постели не одна. Чья-то горячая рука держала меня за ягодицу и отпускать не собиралась.

События прошлой ночи нахлынули со всех сторон, во всех мельчайших подробностях, заставив меня задержать дыхание.

Уж лучше бы я половину забыла. Так было бы намного легче. Но нет, мозг, как назло, вспоминал всё новые и новые пикантные подробности.

Твою мать!

Мне хотелось спрятаться под простынями и не вылезать оттуда несколько дней.

Это не сон. Я действительно переспала с кем-то! Напилась в баре и переспала! С совершенно незнакомым мужчиной, у которого даже имени не спросила! Надо сказать, моё он тоже

не спрашивал.

Одно радовало: хоть красивого выбрала. От мысли о его бездонных чёрных глазах и чувственной усмешке у меня щеки полыхнули жаром. И не только щеки.

Осторожно повернув голову, я увидела на соседней подушке ЕГО.

Хорош.

Я и вчера это успела заметить, а сейчас в свете дня могла оценить. Идеальный мужчина, который так и просился на обложку какого-нибудь модного журнала. Тёмно-каштановые волосы, чёрные брови, нос с горбинкой, лёгкая синева на щеках и упрямом подбородке. Я хорошо помнила, как его короткая щетина царапала нежную кожу на груди и ниже. Значительно ниже.

Ох, не об этом сейчас надо было думать.

Просто само совершенство. И мысль об этом ничего, кроме горечи, не вызывала. Знаем мы таких самцов, гуляют по бабам и беды не знают. А я только что стала еще одной в списке побед.

Но самое потрясающее было в другом. Он спал!

Ведь я совершенно не знала, что принято говорить в таких случаях, как себя вести. Может, порядок какой существует? Правила поведения?

Не могла же я помахать ему ручкой и сказать:

– Привет, меня зовут Оливия, и этой ночью у меня был самый лучший секс в жизни. И сейчас мне лучше уйти, по-

тому что я полная дура!

Я ведь никогда в жизни такого не испытывала. Да еще столько раз за ночь... Разве нормальный мужчина не должен после двух раз отвернуться на другой бок и уснуть?

Наверное, мне надо просто побольше узнать о сексуальных аппетитах оборотней. Вот только я никогда не любила этих поклонников Лунной богини. Инстинкты, хищники, бешеные эмоции, бр!

Их столько за эти два года прошло через мои руки, поэтому я иллюзий не питала и знала, чем такие страсти могут обернуться.

Мужчина вздохнул, сильнее сжал мою ягодицу, притягивая к себе. Потом его рука поползла вверх по талии, пока собственнически не накрыла грудь.

Ой-ой-ой!

Я уже и дышать боялась.

Но нет, не проснулся, продолжая спать.

Испытывать судьбу больше не имело смысла. Надо бежать! Прямо сейчас!

Осторожно и очень медленно я переложила его руку на кровать рядом с собой и начала отползать в сторону, пока не выбралась.

Из одежды на мне были только проклятые чулки!

Подобрав с пола трусики и платье, я шмыгнула в коридор. Уже там быстро оделась. Ни о каком душе и мысли не было. Схватила сумочку и пиджак, кое-как обула туфли и вы-

бежала на лестничную площадку, плотно закрывая за собой дверь, о которую оперлась спиной, тяжело дыша.

Пара секунд на то, чтобы прийти в себя и снова бежать, бежать, бежать. Я даже лифт не стала дожидаться. Лишь однажды я замедлилась свой ход, застыв у высокого зеркала в огромном вестибюле элитной многоэтажки. Надо было хоть как-то привести себя в порядок. Пригладив волосы, я осторожно коснулась припухшей ранки на шее.

– Ох, нет, – прошептала я и сморщилась от боли.

Он же меня укусил! А вдруг заразу какую занёс? Надо было срочно с кем-нибудь проконсультироваться. Она же болит. А если инфекция или заражение? Я понимаю, что за секс с таким мужчиной надо платить, но не своим здоровьем же!

Дверь мне открыл шикарный портье в роскошной ливрее. Я такие только по телевизору видела. На меня он даже не глянул. Ну и хорошо.

– Такси!

Машину удалось поймать довольно быстро.

Назвав адрес, я полезла в сумочку, нашла на дне телефон и быстро набирала нужный номер.

Меган ответила почти сразу:

– Лив, ты куда пропала? Мы тебя вчера обыскались!

– Мег, чрезвычайная ситуация. Собирай наших, я уже еду.

– Поняла. Ждём!

Маркус

Только за рыжей закрылась дверь и щелкнул замок, как мужчина открыл глаза, уставившись на примятую подушку, которая еще хранила тепло и аромат женского тела. Полежав так секунд тридцать, Маркус повернулся на спину, закинув руки за голову.

Девчонка снова его удивила. Вновь поступила неожиданно, неординарно и странно.

Точно так же, как прошлым вечером в баре, когда сидела за стойкой и пила в одиночестве, игнорируя попытки подкатить, а некоторых и вовсе посылала, когда вежливые слова заканчивались, а ухажёр отказывался отчаливать.

Маркус, расположившись на втором этаже за личным столиком, наблюдал за ней минут двадцать. Сначала его внимание привлекли волосы. Таких ярко-рыжих волос с красно-оранжевыми вкраплениями, красиво переливающихся в свете ламп, он никогда не видел. Нет, мужчина не был романтиком и в цветовых вариациях разбирался мало. Фуксия, малиновый, пудра или лиловый – для него были просто розовым цветом. Где-то темнее, где-то светлее. Ментоловый, оливковый, яблочный, липовый. Кроме продуктовых ассоциаций, эти цвета ничего не вызывали. Просто зелёный и т.д. Но незнакомка и её волосы заслуживали отдельного пункта в перечне красок.

Само огненное пламя. Настоящая последовательница солнечной богини, темпераментная, яркая, непредсказуемая.

Нет, он не собирался с ней знакомиться. Ведьмы его не прельщали. Маркус был не настолько экстремален, чтобы закрутить интрижку с одной из них. Слишком много от ведьм было проблем. Немного неравноценная плата за короткие часы удовольствия. Да и какой хищник в здравом уме добровольно подойдёт к племени?

Поэтому он просто сидел и смотрел. А посмотреть там было на что. Девушка сидела на высоком табурете, повернувшись к нему боком. Короткое темно-синее платье без бретелей отлично обрисовывало фигуру. Немного не в его вкусе. Маркусу нравились блондинки модельной внешности, такие как Шарлотта. Длинные ноги, стройное тело, совершенно лицо.

Рыжая была другой, хотя Маркус и не мог сказать, что хуже. Просто другой. Среднего роста, с тонкой талией, округлыми бедрами и красивой грудью. Она напоминала мужчине статуэтку, которая когда-то стояла у матери в гостиной. Может, она и сейчас там стоит, Маркус давно не был дома. Изящная, аппетитная и сексуальная.

Сначала его привлекла её внешность, потом то, с каким упорством она отшивала мужчин. Одинокая молодая женщина в баре всегда привлекает внимание, особенно такая эффектная.

Сначала оборотень решил, что она просто набивает себе цену. Потом – что ищет рыбу покрупнее. Но шло время, а рыжая продолжала сидеть и пить, игнорируя окружающий

мир.

Это было... интересно. Оборотень даже не мог вспомнить, когда ему было так интересно наблюдать за кем-то. Предсказуемые люди, докучливые женщины, а тут вдруг загадка.

Отсчитав и бросив купюры на стол, Маркус спустился вниз и направился прямо к рыжей ведьме.

– Здесь не занято? – спросил мужчина и, не дожидаясь ответа, уселся на соседний стул.

Он-то отлично знал, что не занято.

– Еще один, – пробормотала незнакомка и повернулась к нему, явно собираясь отправить туда же, куда посылала всех остальных.

Вот только Маркус не остальные. Он и есть та самая рыба, которую мечтает поймать любая хищница и охотница за красивой жизнью.

– Проклятье! Еще и оборотень, – выдала она не очень почтительно, заставив Маркуса приподнять брови. – Только мне может так повезти!

Мужчина не страдал завышенным сомнением, по крайней мере ему так казалось, но обычно женщины на него реагировали немного иначе. Кокетливо улыбались, строили глазки, томно округляли губы и касались, словно невзначай.

Эта же лишь еще больше нахмурилась и радоваться явно не собиралась. На лице читала досада. Если она играла, то весьма искусно.

Маркус не ошибся со стихией. Огонь. Он не только горел в волосах, но и пылал в глубине светло-карих, почти янтарных глаз. Зверь внутри заворчал, такое соседство ему было не по вкусу.

– И в чем же тебе повезло? – поинтересовался оборотень, поворачиваясь к ней всем телом.

Но она не ответила, снова повернувшись к своему стакану. Сделала глоток и чуть скривилась. Пила, но через силу.

Интересно. Что же ты здесь делаешь? Какую грусть пытаешься запить алкоголем? Или забыть кого-то?

– Угощать меня не надо, – неожиданно произнесла рыжая. – Я не скучаю, мне нравится чувство одиночества. Развлекаться не хочу. Приключения не люблю. Восторгаться твоим величием не стану, будь ты хоть самый-самый крутой альфа в мире. Я вообще оборотней не очень люблю.

– Чем мои собраты и я так не угодили тебе?

Снова глоток спиртного и всё та же гримаса.

– Тебе все пункты перечислить? Собственники, властные мужланы, которые признают только личное мнение, тираны и деспоты. Это самые мягкие характеристики, которые я смогла подобрать, – добавила она.

Маркус тихо рассмеялся.

– Не могу с ними не согласиться.

– Здравомыслящий оборотень? Вау!

Маркус хмыкнул. Эта ведьма нравилась ему всё больше.

– Поставишь напротив меня галочку в графе «не вино-

вен»?

– А зачем? – пожала та плечами, отказываясь флиртовать и кокетничать.

– Не хочется выглядеть в твоих глазах деспотом и тираном, – неожиданно признался мужчина.

И снова не та реакция, на которую Маркус рассчитывал:

– Моё мнение роли не играет.

Значит, флирт не проходит? Отлично. Будем действовать напрямик.

– А как насчёт разового, ни к чему не обязывающего секса?

Оборотень сам не знал, зачем спросил. Обычно мужчина действовал тоньше, а встретив сопротивление, просто уходил. Не захотела эта, найдется другая. Но они все хотели. Всегда. Надеялись стать той самой. Дуры.

Рыжая сжала стакан, едва его не расплескав. Маркус даже решил, что она в него им запустит, уж очень свирепым был у неё вид.

Откажет. Конечно же, откажет. Или поиграет в невинность, но согласится.

– Не обязывающий секс? С тобой? – резко спросила она, поворачиваясь к нему всем телом.

– Да.

Всё-таки не согласится.

– А давай! – вдруг согласилась ведьма и принялась копаться в сумочке.

– Я оплачу счет, – предложил Маркус и тут же пожалел об этом.

– Не нуждаюсь! – резко ответила рыжая, доставая купюру из кошелька. – Ну, пошли, оборотень с галочкой в графе «не виновен»?

Непредсказуемая, непонятная...

Утром она снова его удивила. Маркус проснулся раньше неё, но предпочёл скрыть это. Ему было интересно, что ведьма станет делать. Он специально провёл рукой по её телу, сжал упругую грудь.

Одни залезали под одеяло, стремясь доставить ему удовольствие и продлить сумасшествие ночи, другие отправлялись в душ, ожидая, что он последует за ними. Большинство обожало надевать его рубаху на голое тело и щеголять перед ним, сверкая обнаженными частями тела. Кто-то варил ему кофе, даже не спросив, какой он любит. Был у него интересная ситуация, когда одна девица, пользуясь моментом, решила залезть к нему в бумажник. Но это был единичный случай.

Но никто и никогда от него не сбегал.

Может, это и к лучшему. Маркус ненавидел объяснения, слезы и женские истерики. Не любил оправдываться и повторять дважды. Вчера они обо всем договорились, и точка.

Рыжая даже сделала ему одолжение. Останься она дольше, и оборотень бы сам на неё набросился, подмял под себя, лаская полные, чувственные губы, сжимая упругие гру-

ди, поглаживая дрожащий живот и ниже, чувствуя, как постепенно она раскрывается под ним, задерживает дыхание, напрягаясь всем телом.

Но самое главное – останься она здесь, Маркус обязательно узнал бы её имя и устроил бы еще одну встречу. А это недопустимо.

Ведьма и оборотень. Солнце и луна. Огонь и хищник. Это всё слишком сложно.

Да и Шарлотта не поняла бы. Невесте было плевать на его романы, у неё самой сейчас было аж два любовника. Ему докладывали. В офисе даже лежали личные папки на каждого. Но она и её семья требовали соблюдения приличий. Хочешь отыметь кого-то? Так сделай это тайно! И выбирай любовниц так, чтобы не было неприятностей. Скандала высокое семейство не потерпит.

Подойдя к окну, Маркус видел, как рыжая поймала такси и сбежала, не оглядываясь.

Больше они не увидятся. И это к лучшему.

Глава вторая

Оливия

– Что ты сделала? – сидящая напротив меня Клэр поперхнулась кофе.

Едва не выплюнула его назад и закашлялась до слёз в глазах цвета моря.

– Переспала с первым встречным оборотнем, – мрачно подсказала Меган, откинув назад волосы, которые были гладко зачёсаны и собраны в высокий хвост. – Я правильно поняла, Лив?

Кареглазая Мег никогда не стеснялась в выражениях и всегда говорила правду в глаза. Одни за это её любили, другие ненавидели, но равнодушных не было. Яркая, запоминающаяся, она полностью соответствовала статусу «ведьма» и вела себя соответственно.

– Совершенно верно.

– А перед этим еще и напилась, – вставила Ната.

– В первый раз в жизни, – кивнула я и схватилась за голову, едва не свалив на колени свою чашку с кофе. – Девочки, что делать?

Мы сидели в летнем кафе, которое находилось ровно посередине между нашими офисами. Собственно, здесь мы и познакомились несколько лет назад. Такие разные внешне и по характеру, но объединённые общим статусом «ведьма»

и всеми вытекающими из этого последствиями.

Простое и уютное заведение, где варили чудесный кофе и пекли воздушные булочки с кремом. Такие вкусные, что даже страх перед лишними килограммами не мог остановить их поедание.

– Сначала к гинекологу! – решительно заявила Мег, закидывая ногу на ногу.

– З-зачем? – опешила я, опуская руки.

У меня был целый список того, куда бежать и что делать, но похода к гинекологу там точно не было.

– Уверена, что вы не предохранялись! Не так ли?

Клэр опять поперхнулась, и сидящая рядом Ната сочувственно похлопала её по спине.

– Да или нет... Не помню, – призналась я растерянно. – А это так важно?

В тот момент я думала о другом. И не тем.

– Ну вот, что и требовалось доказать! – торжественно заявила подруга.

– Мег, подожди, у неё же амулет специальный. Мы же себе одинаковые делали, – заметила Ната, накручивая на палец золотистый локон. – Забеременеть она не могла.

– Забеременеть? – свистящим шепотом переспросила у неё.

Об этом я тоже не думала.

– Амулет не защищает от болячек, девочки. Лив, ты же сама сказала, что он тебя укусил.

– Да, – пробормотала я, касаясь припухлости на шее, которая все не проходила.

Вроде не болела, а состояние какое-то странное, болезненное. А вдруг действительно этот лунатик мне инфекцию занёс?

– И укус не проходит. А если этот лунатик бешеный? Заразу переносит. Знакомится с наивными дуручками в баре и заражает. Помните, года два назад как раз над таким уродом суд был? – продолжила Меган.

И чем больше она говорила, тем бледнее я становилась.

Вот как так могло получиться? Столько лет прожила, игнорируя оборотней, общаясь с ними лишь по работе. И то только потому, что они приносили больше всего денег. Никаких личных отношений, никаких совместных посиделок с кофе и отказ от встреч.

Одна крохотная ошибочка. Всего одна глупость, совершенная в пьяном угаре, в сумасшедшем желании, – и приходится платить.

Я судорожно кивнула.

– И что мне делать?

– Мег, прекрати запугивать! – мешалась Клэр, убирая за ушко короткие белые волосы. – Она и так в шоке, а тут еще ты ужасы рассказываешь.

– Надо исключить все возможности. Согласна, Лив? – возразила брюнетка.

– Да.

– Допивай кофе, и я отведу тебя к своему врачу. Ты имя его заполнила?

– Врача? – рассеянно спросила у неё, поднося чашку к лицу.

Меган глянула на меня так, что захотелось сквозь землю провалиться.

– Любовника своего.

– Он не мой. Один раз не считается.

– Только один? – улыбнувшись, уточнила Ната, а в голубых глазах заплясали смешинки.

Не один. И не два. Я еще ночью сбилась со счёта, а сейчас просто не хотела вспоминать.

– Не смешно.

– Лив, я не поняла. Ты забыла его имя? – вмешалась Меган, подаваясь вперёд.

– Конечно, нет. Я его просто не знаю. Мы не представлялись.

За нашим столиком воцарилось молчание.

– Вау! – вскрикнула Ната. – Я тоже так хочу! Это что там за мужчина, если даже у тебя, Лив, рассудок отключился? Ты же оборотней на дух не переносишь.

– Ната, – предупреждая произнесла Клэр, покачав головой.

– Но я знаю, где он живёт! – торжественно произнесла я, чтобы не выглядеть полной дурой. – Улица, дом, квартира.

Хотелось верить, что я, несмотря на свой быстрый побег,

смогу их найти. Но еще больше надеялась на то, что это не потребуется.

– Уже хорошо, – кивнула Меган. – Будет куда полицию посылать.

– О, ты думаешь, до этого дойдёт? – ахнула Ната.

– Ничего я не думаю. Говорю как есть. Провериться всё равно надо. А потом уже решать, что делать.

– Она права, – кивнула Клэр. – Главное – не нервничать. Истерики никому никогда не помогали.

– Да какие истерики, – вздохнула я, поставив кружку с нетронутым кофе на чашку. – И так глупостей наделала.

– Тебе хоть понравилось? – выдала Ната

Я вновь поспешно схватила кружку и сделала глоток, пытаясь скрыть своё состояние. Девчонки еще более внимательно на меня посмотрели.

– Ну? – спросила Клэр.

– Что, не видите? Еще как понравилось! – усмехнулась Мег.

– И глаза блестят, – еще шире улыбнулась Ната.

– Девочки, прекратите, – пробормотала я. – Если Чарльз узнает, мне конец.

– Ты ему ничего не должна, – возразила Клэр.

– Ты же знаешь, что это не так.

– Все разговоры потом, – вставая, произнесла Меган, поправляя пиджак, который слегка собрался складками на груди. – Насколько мне известно, экспресс-тест делается быст-

ро.

Я кивнула и вздрогнула, когда в сумочке запиликал телефон. Глянув на имя звонившего, я поджала губы и нажала отбой, а потом и вовсе отключила телефон. Разговаривать с ним у меня не было сейчас никакого желания.

Такого унижения я не испытывала очень и очень давно, так давно, что успела забыть, какое же это противное и неприятное чувство – сидеть напротив гинеколога, ухоженной ведьмы неопределённого возраста (когда и девушкой называть сложно, и на тётеньку не очень тянет), и рассказывать о том, что провела ночь не пойми с кем и теперь хочу провериться на всякого рода заболевания.

Врач Стэлкорт шокированной не выглядела, выслушала меня совершенно спокойно и даже немного равнодушно. Укоризненного и многозначительного взгляда тоже не последовало. Наверняка к ней за годы практики столько таких загульных ведьм приходило с подобными пикантными проблемами – не сосчитать. На всех не накричишь и жизни не поучишь. Да этого и не надо было. Я сама себя ругала так, что врагу не пожелаешь.

– Как скоро будет готов результат? – спросила Мег, которая вошла в кабинет вместе со мной.

Подруга расположилась в углу на диванчике и листала какой-то толстый журнал.

– Через несколько часов, – надевая перчатки, произнесла женщина. – Но думаю, всё обойдётся. Теперь не только маги

следят за своим здоровьем, но и оборотни. Несмотря на то, что клиники у нас разные, базы синхронизируются, поэтому вспышек заболеваемости давно не было.

– Но проверить всё равно надо, – заметила Мег.

– Конечно.

Я вздохнула и вновь почесала ранку на шее. Зудит, рука так и тянется.

Подруга это тут же отследила и быстро поинтересовалась, взглянув на доктора Стэлкорт:

– А инфекцию можно занести через ранку?

Я тут же опустила руку.

– Через ранку? – переспросила женщина, повернувшись к нам с пустым шприцем в руке.

– У Оливии укус на шее, – тут же сдала меня подруга.

Отлично. Я теперь не только гуляющая ведьма, но и извращенка, обожающая игры в постели. С шипами, наручниками и кровью.

– А залечить не пробовали?

Женщина подошла ко мне и встала сбоку, изучая укус и касаясь кожи прохладными пальцами, обтянутыми тонким латексом, запах которого ударил в нос.

– Пробовали – не выходит.

Доктор как-то странно хмыкнула и поинтересовалась:

– Болит?

– Чешется, – призналась ей, сжав кулаки.

Так сильно хотелось вновь почесать укус.

– Интересно, но ничего конкретного я вам сказать не могу. Подобные ранки мне приходилось видеть пару раз, но их значение мне неизвестно. Если хотите, я могу выписать вам направление в больницу оборотней. Возможно, там вам скажут что-то определённое, – предложила доктор, убирая пальцы.

Сразу стало легче, и даже зуд чуть стих.

– Нет! – выкрикнула я, прежде чем Меган успела открыть рот.

Дважды проходить через это унижение я не собиралась. Да еще у оборотней! Одна только мысль о том, что мне придётся встретиться с этими лунатиками, рассказывая о прошлой ночи, вызывала сухость во рту. Ведьма у оборотней в больнице – это нонсенс! Однажды мне пришлось пройти через это! Пусть тогда я была подростком и ситуация была пустяковой, но произошедшее запомнила хорошо.

– Уверена? – поинтересовалась подруга.

– Да!

– В любом случае я уверена, что это нестрашно, – заметила доктор, возвращаясь к столику с инструментами. – От этого не умирают. А ранка не заживает из-за конфликта магии. Всем же известно, что наши два вида очень редко взаимодействуют. При большой внешней схожести есть существенные различия. Именно поэтому заболевания у нас разные и методы лечения тоже. Пройдет пара дней, и укус заживет сам, как у обычных людей. Тем более что существенного

дискомфорта он не представляет.

– Ну, если только так, – не очень уверенно произнесла Меган.

А я закрыла глаза и откинулась на спинку стула. Поскорее бы всё это закончилось.

Взяв анализы и пообещав прислать результаты на почту, доктор отпустила меня домой и попросила не нервничать.

– Может, стоило взять направление к оборотням? – спросила Меган, когда мы стояли в коридоре, ожидая лифт.

Она бы точно пошла. И не успокоилась, пока бы не нашла ответы на все вопросы. Возможно, Мег права и в другой раз я бы тоже так поступила. Но сегодня я слишком устала и слишком перенервничала.

– Если завтра припухлость не спадет, то именно так и сделаю, – пообещала ей, доставая телефон из сумочки и находя нужный номер в телефонной книге.

– Обещай, что расскажешь о результатах, – попросила Меган, когда мы вошли внутрь лифта.

– Конечно, – кивнула я, нажимая вызов.

Ответили почти сразу.

– Салон «Огненная лилия», – бодро произнесла секретарша.

– Тина, добрый день, это Оливия Даррен.

– Добрый день, ми Даррен, – тут же перешла на деловой тон девушка.

– Мне кто-нибудь звонил?

– Да, миарте Соул подтвердила сеанс на послезавтра, орэ Пяйтленс хотел обсудить с вами повторный курс лечения, но я сказала, что это ему надо обсудить лично с вами. Там не менее десяти сеансов. И еще три раза звонил господин Чарльз Фергюсон, просил вас перезвонить ему как можно скорее.

– Ясно. Позвони орэ Пяйтленсу и договорись о сеансах, обсуди с ним удобное время и напomini о предоплате. Не забудь сверить с моим ежедневником, чтобы не было накладок.

– Да, ми Даррен.

– Отлично, – произнесла я, сбрасывая звонок.

– Проблемы на работе? – поинтересовалась Меган, когда мы вышли на улицу.

– Всё как всегда. Рабочие процессы.

– Я подвезу тебя до дома. Мне всё равно по пути.

– Спасибо.

Приехав домой, я первым делом приняла ванну. Набрала горячей воды, налила ароматических масел, добавила морской соли и забралась внутрь, шипя от лёгкого дискомфорта. Зато кожа распарилась и стала нежной-нежной, а мысли ясными-ясными.

Ну что? Не я первая, не я последняя. Ничего страшного не произошло, зато я провела одну из самых классных ночей в жизни. Осталось только дождаться результатов анализа, и всё.

А укус...

Я осторожно коснулась припухлости на шее. Доктор была права. Мы слишком разные. Маги и оборотни. Мы даже поклонялись двум разным богиням, двум сёстрам-близнецам, которые были так непохожи друг на друга. Светлолицая Луна и Яркая Солнце.

Просто случился небольшой диссонанс, и скоро всё пройдет.

Результаты теста пришли ближе к ночи и, как и сказала доктор Стэлкорт, оказались отрицательными. Отправив сообщения подругам, я отправилась на кухню, собираясь приготовить себе что-нибудь перекусить.

Именно в этот момент в дверь и позвонили.

Мне не надо было смотреть на экран, чтобы понять, кто именно пришёл ко мне в гости в столь поздний час.

Открыв дверь, я взглянула на красивого светловолосого мужчину с букетом огненных лилий. Моих любимых цветов.

– Что тебе нужно, Чарльз?

– Здравствуй, Лив, – улыбнулся мой муж. – Разрешешь войти?

Я молча отступила в сторону, наблюдая, как мужчина вошёл, закрывая за собой дверь.

– Это тебе.

Цветы я приняла. Они не виноваты в наших сложных взаимоотношениях. И даже поблагодарила.

– Спасибо.

Чарльз всегда приносил мои любимые лилии, когда ему

было что-то нужно, то есть всегда. По другому поводу мы и не встречались.

Развернувшись, отправилась в кухонную зону.

Квартира у меня была большой и светлой. Купив её пару лет назад, я снесла почти все стены, чтобы освободить пространство, оставив лишь опорные столбы, которые украсила, и отгороженную ванную с туалетом.

Именно поэтому моя квартира напоминала огромное помещение с зонированными участками. Гостиная с полукруглыми мягкими диванами молочного цвета у большого телевизора. Кухонный островок из белого глянца, чёрного фартука и тёмно-серой каменной столешницы, с барной стойкой и небольшими стульями. Большой коридор и моя спальня. Да, только моя. С огромной кроватью на толстых ножках, мягкими подушками и постельным бельём с лёгким ароматом лаванды.

Поставив лилии в прозрачную вазу, я водрузила её на барную стойку и только тогда повернулась к мужу.

– Не угостишь меня кофе? – спросил Чарльз, который уже сел на один из диванов, закинув ногу на ногу.

Глаза цвета неба медленно прошлись по мне снизу вверх. От тонких светлых носков и простого домашнего серого костюма до обычной косы, в которую я заплела волосы после ванны.

– А ты разве надолго? – спокойно поинтересовалась я.

Улыбнулся, но эта улыбка не тронула глаз, в которых все-

гда сверкали крохотные осколки льда.

Мы всегда были с ним слишком разными, но это совершенно не мешало нам существовать вместе с пользой друг для друга.

– Ты меня прогоняешь?

– Нет. Кофе так кофе, – отозвалась я и направилась на кухню.

Нет, я еще не забыла, какой именно кофе любит мой муж. Я сама предпочитала зелёный чай с мятой, но для Чарьза у меня всегда был припрятан пакетик с ароматными зернами.

Две чайные ложки молотого кофе, палочка корицы, чайная ложка сахара и щепотка соли. Смешать, влить воду и подогреть до образования пенки.

– Ты отлично выглядишь, – произнёс муж, продолжая сидеть на диване и прожигать взглядом мою спину.

Надо же, всего лишь человек, а так действует.

– Спасибо.

– Как бизнес?

– Отлично.

– Тебя сегодня не было в салоне.

Сняв турку с огня, я повернулась к нему, чуть приподняв брови:

– А должна была? За эти годы у меня получилось сделать так, чтобы даже без личного присутствия салон прекрасно функционирует.

– Молодец.

– Что тебе нужно, Чарльз? – снова спросила я и опять поставила турку на огонь, повторяя нагрев.

– Может, я по тебе соскучился.

– Мог просто позвонить.

– Ты не брала трубку.

Не брала. Но сомневаюсь, что это отсрочило нашу встречу.

– Была занята. Итак? Что ты хотел на этот раз?

– Неужели для того, чтобы встретиться с законной женой, мне надо разрешение?

Спокойствие, Лив, только спокойствие.

Если у меня были страхи, что Чарльз узнал о моём ночном приключении, то сейчас они рассеялись. Нет, не узнал и пришёл со всем для другого.

Я дождалась, пока кофе повторно закипит, выключила конфорку и только потом повернулась к мужчине.

– С чего вдруг такие речи? Или дело в том, что моя роль не ограничится вечером в качестве миарте Фергюсон?

– У меня намечается крупная сделка, Лив. Очень крупная, – посерьёзнев, произнёс мужчина, подаваясь вперёд.

– Поздравляю.

– Компания «Оригинал – ЭКСП». Тебе это название что-то говорит?

–оборотни, – сухо бросила я, поворачиваясь назад к столешнице.

Осторожно извлекла корицу из турки и перелила кофе в

чашку.

– Не просто оборотни. Это крупнейшая компания, владеющая сотней магазинов по продаже электроники и бытовой техники по всей стране и даже за границей. Если они включают наши товары в свой список и разрешат продажи, то мы поднимемся на другой уровень.

Поставив на столик перед ним чашку с кофе, я села напротив и равнодушно отозвалась:

– Поздравляю.

– Это удача, Лив. Ты же знаешь, что оборотни предпочитают заключать договоры лишь с сородичами.

– Закон нашего мира.

– Конечно, без помощи твоего отца...

Ему всё-таки удалось пробить мою защиту.

– Он мне не отец! – резко произнесла я, чувствуя, как пламя вновь поднимается в крови.

– Прости, – тут же пошел на попятную Чарльз. – Отчим. Твой отчим помог.

– Это он тебя сюда прислал? – процедила я сквозь зубы.

За эти годы я так и не научилась нормально реагировать на упоминание Орэна Форстора, уж слишком сложными у нас были взаимоотношения.

– Нет. Необходимость. У нас соглашение, Лив, ты же знаешь, и сейчас мне нужна моя жена.

– Для чего?

– Следующие две недели мы проведём в тесной работе с

представителями компании «Оригинал – ЭКСП». Будем обсуждать договоры и кучу других бумажек. Ты должна присутствовать там как моя жена.

Должна. Сама же подписалась под этим.

– Две недели? – переспросила я. – И в чём будет заключаться моя роль? Изображать самую лучшую жену в мире, улыбаться и быть незаметной? А тебя не смущает, что я ведьма? Сам же знаешь, какие у нас сложные взаимоотношения с оборотнями.

– Там будет твой отчим и мать. Для них всех ты...

Проклятье!

– Примерная дочь, – понимающе выдохнула я и вскочила. – Что еще?

– Мы будем жить в загородном отеле. Номера уже забронированы и оплачены.

– Мой салон.

– До города полчаса на машине. Если хочешь, я выдам тебе личного шофёра. Лив, послушай, если всё получится, то я сниму с тебя долг. И через полгода, как только всё более-менее уляжется, мы оформит развод.

Свобода! Долгожданная и выстраданная.

Я медленно обернулась, встречаясь взглядом со светло-голубыми глазами.

– Даже так? А орэн Форстор об этом знает?

– Это наше дело, Лив, и твой отчим не имеет к нему никакого отношения.

Всего две недели. Это же совсем немного. И всё закончиться. Больше никаких игр в добропорядочную семью, светских раутов и фальшивых улыбок.

– Хорошо, – кивнула я и улыбнулась. – В последний раз миарте Фергюсон.

Маркус

– Человек?

Мужчина поднял глаза от документов, которые ему вручила секретарша, и уставился на генерального директора и по совместительству своего отца.

– Человек, – кивнул тот, продолжая сидеть в своём огромном кресле.

Несмотря на почтенный возраст, Стефан Аркор выглядел отлично. Высокий, подтянутый, с тёмными волосами, лишь слегка затронутыми сединой. Умные тёмно-карие, почти чёрные глаза, небольшое количество морщин.

– С каких это пор нас интересуют людские разработки?

– С тех пор, как они производят качественную технику по невысоким ценам.

Перечисленные качества Маркуса не вдохновили. Сколько он уже видел этих гениев, которые мечтали влиться в огромный конгломерат «Оригинал – ЭКСП», став его неотъемлемой частью. И почти все они получили отказ.

– И? – спросил оборотень, отбрасывая папку в сторону.

– У него протекция Форстора.

– Старый лис еще на плаву? – удивился мужчина.

– Пока да. И очень поручался за парня.

– С чего вдруг ему так волноваться о человеке? – поинтересовался Маркус и снова взял папку в руки, бегло просматривая документы.

Фото, цифры, характеристики и снова цифры.

Толково, понятно, даже можно сказать интересно, но ничего выдающегося. Тогда в чём заинтересованность въедливого оборотня? Маркус встречался с Форстером всего пару раз, и впечатления были не самые приятные. Резкий, дотошный, взрывной и обожающий отстаивать своё мнение, даже если оно совершенно бредовое. Но при всём при этом отличный стратег с чуйкой на интересные проекты. Именно это еще помогало ему держаться на плаву и занимать определённую нишу в их мире.

– Он его родственник, – пояснил генеральный директор.

Маркус хмыкнул:

– Я так понимаю, по линии жены?

Форстор долго не заводил семью. И причиной этого был не только его характер, но и скупость и придирчивость. Мужчина искал совершенство и неожиданно нашел его в обычной человеческой женщине.

И ладно бы она была моделью и красавицей, тогда его можно было понять.

Но госпожа Алита Форстор была самой обычной. Невысокая, маленькая, худенькая, даже шупленькая. Волосы корот-

кие, натуральный цвет определить сложно, так как она красила их в жемчужный цвет. Правильные, но лишенные жизни черты лица и мёртвые светло-карие глаза.

Она была скучной и незапоминающейся, особенно на фоне красавца мужа, которому с трудом доходила до плеча даже на каблуках.

Зато покорна, услужлива и равнодушна. На выпады мужа не реагировала и все приказы исполняла быстро и качественно.

Просто тень.

– Точно. Он муж его падчерицы.

– У Форстера есть падчерица?

Тут Маркус по-настоящему удивился. О наличии сына и наследника он знал. Дункан Форстор обожал хвалиться своим долгожданным потомством, показывая снимки всем и каждому. Но вот падчерица...

– О ней мало что известно. В наших кругах она не вращается и лишний раз не показывается. Кроме того, она ведьма.

Маркус чуть не поперхнулся воздухом и не смог скрыть удивления.

– Ведьма?!

– Да, – хмыкнул отец. – Первый муж Алиты Форстор был магом. И довольно сильным. Погиб во время испытаний лет пятнадцать назад. Сам понимаешь, Дункан не любит афишировать данную информацию.

– Еще бы.

– Комиссию по обсуждению договора возглавишь ты. И Шарлотта будет рядом с тобой, – с нажимом произнёс отец.

– Это еще зачем? – нахмурился оборотень.

– Она твоя невеста, и у вас скоро свадьба. Будет лучше для всех, если бы станете проводить как можно больше времени вместе, узнаете друг друга получше. И это не только моё мнение, Маркус.

Ясно, родители объединились, поняв, что их чада не желают проникаться друг к другу безграничной любовью, хотя от союза не отказались.

– Я так понимаю, возражения не принимаются?

– Верно понимаешь. Шарлотте уже сообщили. Она оставила все съемки и вылетит первым же рейсом назад. Завтра днём будет в городе. Надеюсь, тебе не стоит напоминать об обязанности встретить свою невесту в аэропорту?

– Не стоит. Я помню свои обязанности.

– Это хорошо. А документы изучи. То, что Форстор поручился за человека, не значит, что мы должны ему слепо верить.

– Да, отец. Сейчас же займусь этим, – произнёс Маркус, вставая и направляясь к двери.

– И еще, – голос отца застал его у самого выхода. – Не разочаруй меня, сын.

– Как всегда, – криво усмехнулся оборотень и вышел, прикрыв за собой дверь.

Немного полезной информации:

Ми/мит – уважительное обращение к незамужним магам, женщине и мужчине соответственно.

Миарте/мирте – уважительное обращение к замужним магам, женщине и мужчине соответственно.

Ори/орэ – уважительное обращение к незамужним оборотням, женщине мужчине соответственно.

Орели/ орэн – уважительное обращение к замужним оборотням, женщине и мужчине соответственно.

Госпожа/господин – уважительное обращение к людям.

Глава третья

Оливия

Чарльза удалось выставить через только час. Обсудив с ним дальнейшие действия и выпив чашку чая за компанию, я выпроводила его вон и с облегчением закрыла дверь.

И только потом с наслаждением впилась в укус ногтями и почесала. Скрытый за косой, он не привлекал внимания, и Чарльз его не заметил. И очень хорошо. Потому что объясняться с мужем, пусть и фиктивным, мне сейчас хотелось меньше всего. А если он обидится и возьмет свое предложение назад? Нет, этого я допустить не могла, поэтому на зуд не реагировала.

А это оказалось очень сложно. Чем дольше мы с Чарльзом общались, тем сильнее чесался проклятый укус. Мне пришлось сцепить руки в замок на коленях, чтобы случайно не выдать себя. Я уже и отвлечься пыталась. Сначала по гостиной бродила, кружа вокруг мужа и стараясь повернуться к нему правильным ракурсом, потом чай себе налила, пытаюсь занять руки. Но зуд всё не прекращался, а даже, наоборот, усиливался.

Мне страшно хотелось подбежать к зеркалу, откинуть косу в сторону и посмотреть, что же происходит. А если он увеличился? Покраснел? Вдруг началась жуткая сыпь или аллергия? У ведьм вообще бывает аллергическая реакция? Кто

его знает, что этот лунатик занес мне в рану своими зубам и слюной. Надо было послушать Меган и ехать в больницу оборотней. Пусть это унизительно, зато я сейчас не мучилась бы от страха и сомнений, накручивая себя еще больше.

Стало намного хуже, когда Чарльз при расставании решил поцеловать меня в щеку. Совершенно обычный, абсолютно невинный поцелуй. Мы всегда так прощались! Но ранку на щеке словно огнём обожгло. Я едва не взвыла от боли, вовремя прикусив язык.

Дражайший супруг моё нервное состояние заменил, но расценил по-своему.

– Не переживай, Оливия, мы справимся. Две недели – это не такой большой срок.

– Конечно-конечно, – забормотала я, с трудом сдерживаясь, чтобы не выбросить его за дверь с помощью магии. Жар спал, но кожу всё еще неприятно пощипывало. – До завтра, Чарльз.

"Уйди же ты отсюда!"

– До завтра. И отвечай на звонки, Лив.

– Обещаю!

Сейчас я готова была обещать ему всё что угодно!

Махнув рукой, хлопнула дверью и почесалась, не в силах сдержать счастливый стон. Но это облегчение длилось недолго, секунд пять, не больше.

Продолжая ожесточённо чесать ранку, я бросилась к зеркалу, размышляя о том, является ли укус оборотня экс-

тренным случаем, ради которого можно поехать среди ночи в приёмное отделение. Или лучше сразу вызвать скорую? Вдруг не доеду до больницы?

Кое-как развернувшись и скосив глаза на своё отражение, я провела рукой по шее, пытаясь рассмотреть степень своих неприятностей. Зуд пропал где-то на полпути к зеркалу. И пропал не только он. Припухлость исчезла, краснота тоже. На коже остались лишь едва заметные белые следы от зубов. И всё!

– Не поняла, – пробормотала я и принялась разглядывать отражение с другого бока.

Потом достала телефон и попробовала сделать снимок. Но то ли руки дрожали, то ли еще что, но фотография вышла размытой и нечёткой. Следующей попыткой стало видео. Тут мне повезло больше и укус удалось хорошо заснять. Но и видео показало то же самое.

Укус почти исчез.

– То ли у меня паранойя, то ли я схожу с ума, – тихо произнесла я, убирая телефон в карман штанов. – А может, и то, и другое.

Я была, несомненно, рада, что ранка начала заживать и ничего страшного не произошло. Но как тогда объяснить всё остальное? Откуда эти неприятные ощущения? Нарастающий зуд? Да и реакция на поцелуй Чарльза была слишком резкой.

Наверное, это нервы и расшалившееся воображение. Са-

ма себя накрутила и напугала. Прямо как истеричка.

– Нет, Лив, так не пойдёт. Надо успокоиться, выбросить из головы прошлую ночь и полностью сосредоточиться на настоящем, – принялась убеждать я себя. – Тем более что Чарльз обещал аннулировать наше соглашение.

В пятнадцать лет, когда сбежала из дома, прикрываясь поступлением в специализированное училище для одарённых магов, я давала слово, что никогда и никому не позволю себя купить, что всего добьюсь сама. Благо дар от отца достался сильный, несмотря на то, что я была полукровкой.

Юная максималистка, поделившая мир на черное и белое. Я уже и не помнила, когда утратила радужные мечты и окунулась в жесткую реальность.

Когда мне устроили тёмную сокурсники, которым страшно не нравилась моя одержимость учёбой, и я полночи просидела в холодной уборной, пытаясь залечить раны? Или, возможно, когда руководитель практики позвал к себе в кабинет и попытался залезть под юбку, а когда не вышло, выгнал с позором, отказавшись подписывать документы? Или мой первый клиент-оборотень, который захотел получить намного больше, чем было указано в прейскуранте цен?

Жизнь быстро расставила всё по своим местам, потрепала, поучила и заставила изменить свои взгляды.

Я клялась, что не стану похожей на мать. Но и здесь не вышло. И пусть ситуации были немного разные, но я тоже продала себя. Да, можно было рассуждать о фиктивности наше-

го с Чарльзом брака, моём сложном положении, но чувство горечи не уходило. Даже собственная квартира и небольшой салон не помогали. Временами мне хотелось всё бросить и сбежать, но не могла.

Чарльз взял с меня слово, а я не из тех, кто станет его нарушать.

Но это не мешало мне все эти три года ждать подходящего момента, чтобы исправить всё и вернуть долгожданную свободу. И теперь этот шанс точно не упущу!

Чарльзу и отчиму нужна идеальная жена в моём исполнении? Они её получают! Никто и ничто не собьет меня с поставленной цели! Ни один оборотень не помешает мне достичь желаемого!

Забравшись в постель, я взяла с тумбочки планшет и открыла поисковик, вбив в строку: "укус оборотня". Может, всемирная сеть даст ответы на мои вопросы.

К сожалению, все радужные мечты разбились о жестокую действительность.

– «Укус оборотня» – суперпопулярный молодежный сериал, – прочитала я, открыв первую вкладку. – Юная Филимона, гуляя по темному лесу в полночь, стала жертвой сексуального оборотня Дезмонда, который не смог устоять перед очарованием невинной девушки и вкусил девственной крови. Один укус связал их судьбы навечно. Но враги не дремлют. И теперь Дезмонд должен спасти возлюбленную из лап древнего врага!» Что за ерунда?!

Если это такой популярный сериал, то почему я ничего о нём не знаю? Да, мне не восемнадцать, но всё равно молодёжь. Также у меня была пара вопросов по поводу логичности сюжета. Какая нормальная девушка будет в полночь гулять по лесу?! И что значит вкусил девственной крови?! Какой-то провокационный смысл.

Открыв картинки, я пару минут рассматривала перекачанного оборотня с засаленными длинными волосами, который везде, на каждой снимке был с одинаково глупым выражением на лице и с голым торсом! Наверное, так он пытался изобразить мужественность. Героиня была ему под стать – восторженная белобрысая девица, которая смотрела на героя либо с желанием, либо со страхом.

– Укус оборотня, не сериал, – вбила я новый запрос и принялась листать информационную ленту.

Снова ничего интересного.

Минут пять спустя я набрела на статью какого-то человеческого ученого. На ней я и остановилась.

Мужчина рассказывал, что бояться укусов оборотней не стоит. Никакая инфекция через них не передаётся. В том числе бешенство. Именно на бешенство был сделан основной акцент. Потом рассказывалось о том, что укус – это проявление сексуальности у оборотней, в которых еще дремали древние хищные инстинкты. За это их надо простить, как глупеньких несмышлёнышей. Своего рода брачные игры, которые надо перетерпеть. Сильного дискомфорта они не при-

чиняют. Наоборот, укус означает интерес мужчины и выделение девушки как подходящей самки для спаривания.

Я эту фразу раза три перечитала, пытаюсь вникнуть в смысл. Кажется, этот профессор совершенно серьёзно приравнял оборотней к хищникам. Но я себя самкой считать отказывалась – и прощать брачные игры тоже.

Конец этой статьи я уже пролистала. Ничего о моих симптомах сказано не было. Значит, время потрачено зря. Посмотрев на часы, отложила планшет и выключила свет. Завтра предстоит тяжелый день, и надо выспаться.

Уснула я быстро и проспала до самого утра. А точнее, до звонка будильника. Приняв душ, я включила чайник и побежала собирать чемоданы. Всё собрать не успею, но хотя бы часть. Потом выпила чай, перекусила бутербродом и поспешила на работу.

У самого выхода неожиданно затормозила, продолжая держаться за ручку двери.

Я забыла!

Проклятье! Я совсем забыла про укус! Бросив сумочку и папку на ближайшее кресло, я стащила пиджак и поспешила назад к зеркалу.

Благо блузка на мне была с открытым воротом, а волосы привычно собраны в узелок на макушке. Поэтому лишних телодвижений делать не пришлось.

Следов не было. Совсем. Лишь едва заметные белые чёрточки, и только. Ни припухлости, ни красноты. Ничего, что

бы говорило о странном укусе и непонятных последствиях для меня.

Может, моя кровь всё-таки взяла верх и регенерация прошла быстрее? Так, как и должно было быть? Хотелось верить.

Я провела пальчиками по шее, не чувствуя совершенно никаких изменений. Гладкая шея и никаких бугорков. Значит, можно успокоиться.

Бросив еще один взгляд на своё отражение, я бегло улыбнулась и поспешила на работу.

– Доброе утро, ми Даррен, – с широкой улыбкой поприветствовала меня Тина, которая сидела на ресепшене.

– Доброе утро, – кивнула я, принимая у неё папки с личными карточками пациентов. – На сколько назначена первая процедура?

– На десять утра.

– Хорошо, – улыбнулась в ответ и направилась в свой кабинет.

А жизнь-то налаживается.

Маркус

– Какой сюрприз. Сам Маркус Аркор вызвался меня встретить, – поднимая солнечные очки на макушку, произнесла красивая длинноногая блондинка в розовом мини, спускаясь по трапу личного самолёта.

– Здравствуй, Шарлотта, – спокойно отозвался мужчина,

вручая ей букет чайных роз. – Это тебе.

– Цветы. Мои любимые. Это так мило, – принимая подарок, отозвалась молодая женщина. – Неужели запомнил?

Маркус неопределённо пожал плечами.

Розы любили все женщины. Ну а то, что именно этот сорт и цвет, напомнила секретарша. Это входило в её обязанности – делать его жизнь лучше и запоминать незначительные мелочи, до которых ему не было дела.

– Всё для моей невесты, – отозвался мужчина равнодушно и нахмурился.

Шарлотта подалась вперёд, запечатлев у него на щеке звонкий поцелуй. Но не резкий звук заставил оборотня по-морщиться. Слишком резкий запах духов, настолько резкий, что у него защекотало в носу и во рту появился не слишком приятный привкус.

Ведь сама оборотница и должна понимать, что так делать не стоит. Но её аромат явно не беспокоил. Может, дело в личной непереносимости? Раньше такого отторжения запах невесты у него не вызывал. Наверное, парфюм поменяла. И точно ему назло.

Мужчина не знал, но на всякий случай отступил, засунув руки в карманы тёмных брюк.

– Ведь знаю, что врёшь, а всё равно приятно, – вдруг произнесла молодая женщина, откидывая назад длинные золотистые локоны, а в глубине зелёных глаз промелькнула сталь. – Умеешь же ты сделать девушке приятное, Маркус.

Даже с такой миной на лице.

– Какой миной? – уточнил мужчина, открывая перед ней дверь машины.

– Равнодушной. Мог бы хотя бы сделать вид, что рад меня видеть.

– Ты же не любишь ложь, Шарлотта. Сама сказала: что угодно, но только не обман.

Она ответила не сразу. Забралась на заднее сиденье, прижимая к груди букет с розами, дождалась, пока Маркус обойдёт машину с другой стороны и сядет рядом.

– Знаешь, временами мне хочется, чтобы ты солгал. И сделал это так, чтобы я смогла поверить.

Маркус кивнул, давая понять, что понял её, и чуть приоткрыл окно, впуская свежий воздух в салон автомобиля. Дорога до отеля обещала быть долгой.

Глава четвертая

Оливия

Половина дня прошла довольно быстро. Пациентов было всего трое, и все они приходили не в первый раз, поэтому я примерно знала, что от них ожидать. Да и сил забирали немного, процесс восстановления был налажен, и проблем не возникало. Это первые несколько сеансов были сложными и выматывающими.

Но мои сегодняшние клиенты были другими. Обеспеченные оборотни, которые знали себе цену и не привыкли к отказам. Но и меня сложно было напугать.

– Вы всё так же холодны, Оливия, – медленно застегивая крохотные пуговицы на светло-голубой рубашке, произнёс орэ Кайл Моритор.

Молодой оборотень чуть старше тридцати трёх лет. Красивый, улыбчивый, интересный. Короткие светло-русые волосы, рваная челка красивого медового оттенка, падающая на глаза, прямой нос, чувственные губы. Его состояние давно стабилизировалось, и наши сеансы уже не требовались, но Кайл – именно так он попросил себя называть – продолжал приходить ко мне не менее одного раза в неделю. Все в клинике думали, что причиной тому я, но меня это мало волновало. Здесь о моём браке никто не знал и просто считали чудачкой.

Но что-то в этом было. При каждой встрече Моритор не оставлял попыток пригласить меня на свидание с романтическим предложением.

Мне его внимание льстило. Красивый и обаятельный оборотень с галантными манерами и вкрадчивым голосом. Он умел производить впечатление и не оставлял попыток соблазнить меня. Какой молодой женщине не понравится такое отношение?

Но сегодня что-то изменилось. Вроде всё как всегда, и даже слова те же, а меня буквально подташнивало. От взгляда, голоса и даже аромата туалетной воды. Может, я начала сходить с ума, но этот красивый мужчина с медовым взглядом начал меня раздражать.

– Я не холодна, а просто собрана, – возразила ему, тщательно моя руки в раковине.

После использования магии кожу на руках неприятно покалывало, она покраснела и чуть шелушилась. Надо будет хорошо смазать заживляющим кремом, иначе потом проблемы появятся. Странная реакция. Обычно такие последствия возникали после первых сеансов, сегодня же предпосылок не было.

– Нет, холодны, Оливия, и в глаза не смотрите. Я вас чем-то обидел?

– Нет.

Я повернулась к нему, продолжая вытирать руки о белое полотенце, и изобразила дежурную улыбку на лице.

– И приглашать на обед бесполезно? – понимающе хмыкнул мужчина.

– Совершенно верно понимаете, – ответила я и неловко коснулась шеи.

Как раз в том месте, где еще вчера горел укус. Нет, боли и дискомфорта больше не было. Просто захотелось коснуться.

Но нет, глупости, укус оборотня не мог так на меня повлиять. Это невозможно.

– Это ведь преступление, Оливия. Такая красивая, очаровательная молодая женщина – и совсем одна.

– Я не женщина, я – ведьма, – возразила я, подходя к двери.

– О нет, в первую очередь вы женщина. Оливия, всего лишь чашечка кофе. И ничего больше.

– Я не пью кофе, лишь чай. С мятой и лимоном.

– Хорошо. Вам чай, мне кофе.

– Заманчиво, но нет. Орэ Моритор, наши сеансы подошли к концу, и повторять их не имеет смысла. Ваши энергоузлы восстановлены, и связь возобновлена.

– Ну почему же нет смысла? – возразил оборотень, продолжая наблюдать за мной. – А как же удовольствие видеть вас раз в неделю?

Опять одно и то же.

– Ваше право записываться еще на сеансы. Я в них необходимости не вижу, но отказываться не стану. Расценки вы знаете. Записаться можете у Тины на ресепшене, – подходя

к двери, ведущей в моей кабинет, произнесла я. – Всего доброго.

– Я не отступлю, Оливия, – вдруг серьёзно произнёс мужчина. – Ваш отказ распаляет, ваша недоступность интригует. Вы мне нравитесь, и даже ваше происхождение не пугает.

– Тогда вы очень смелый оборотень. Всего доброго, – произнесла я и закрыла за собой дверь, давая понять, что разговор окончен.

Что ж, тот профессор был в чём-то прав. Лунатики действительно похожи на хищников. Азарт погони горит в крови, отключая рассудок. Но пока опасаться было нечего. Моритор держит себя в руках.

После обеда, который я провела у себя в кабинете, извинившись перед подругами, разобрала бумаги, согласовала поставки, раздала указания сотрудникам и отправилась домой.

Надо было дособирать чемоданы, пока Чарльз за мной не приехал. И ничего не забыть. Конечно, отель находится не так далеко от города, и я всегда смогу приехать домой и взять всё нужное, но это так неудобно. Нет, я предпочитала иметь всё необходимое под рукой. Особенно если от этого зависела моя будущая жизнь.

Нижнее белье, чулки, пара шелковых пеньюаров, одна пижама с короткими шортами и топом, халат, спортивный костюм, десяток платьев на самый взыскательный вкус, юбка, блузки, брюки. Пять пар обуви, три клатча. Небольшая от-

дельная сумочка с косметикой и кремами. Свитер, пиджаки, пуловер, кардиган...

От всего этого начала кружиться голова. Особенно когда я пыталась застегнуть молнию одного из трёх чемоданов, который совершенно отказывался закрываться. Вариант убрать что-то даже не рассматривался. И так взяла лишь самое необходимое.

– Привет, – поздоровался Чарльз, возникая на пороге ближе к четырём часам.

– Привет. – Я чуть напряглась, когда муж подался вперёд и поцеловал меня в щеку.

Ничего. Никакой реакции не последовало. А легкая тошнота лишь результат нервного перенапряжения. И только.

– Ого, – рассматривая чемоданы, воскликнул Чарльз. – Это всё твоё?

– Ну а чьё же, – усмехнулась я, надевая пиджак. – Ты же хотел идеальную жену, от которой у всех оборотней снесёт крышу. Здесь всё самое необходимое для этого.

– Ты хорошо подготовилась.

– Я всегда ко всему хорошо готовлюсь, – произнесла в ответ.

– Знаю, – смерив меня задумчивым взглядом, отозвался муж.

– Так и будешь стоять или всё-таки пойдём?

– Идём, – кивнул Чарльз, беря за ручки чемоданы.

Я тоже взяла один и вышла следом за мужем.

Но неожиданно застыла на пороге. Напоследок осмотрев квартиру, я тяжело вздохнула и закрыла за собой дверь.

Внизу нас ждала машина с личным водителем. Я вежливо улыбнулась ему и забралась внутрь, потирая уставшую шею.

Всего две недели – и долгожданная свобода!

До отеля мы доехали за полчаса, как и говорил Чарльз.

Отель был очень красивым и располагался в лесу у небольшого озера. Одно большое здание и десяток уютных домиков из дерева и стекла поменьше, которые соединялись между собой вымощенными плиткой тропинками. Несколько летних беседок, зелёные лужайки, красивый ухоженный сад, множество скамеек.

– Нравится? – спросил Чарльз, когда мы остановились у главного корпуса отеля.

– Невероятное место.

– Полностью согласен, – отозвался мужчина и выбрался из машины, обходя её сзади и подавая мне руку, помогая выбраться наружу. – Знал, что тебе здесь понравится.

– Это не может не понравиться, – улыбнулась я, надевая солнечные очки и делая два шага вперёд. – А какой здесь воздух! Надышаться не могу.

Свежий, ароматный и такой вкусный. А солнышко яркое. Лёгкий ветер шелестел в листве, тревожа короткие пряди волос и принося с собой аромат хвойного леса и озера.

И тут...

Шею кольнуло.

Нет, совсем не больно, скорее тревожно, непонятно и странно. Сердце тут же замерло от странного предвкушения и томительного ожидания.

Я застыла, растеряно и осторожно касаясь кожи в том месте, где вчера был укус. Желая и боясь оглянуться, чтобы встретиться с опасностью лицом к лицу.

На меня кто-то смотрел. Я точно это знала. Пристально, изучающее, тревожно. Не первый и не последний раз, но тогда откуда такая странная реакция?

– Идём? – спросил Чарльз, подходя ближе.

– Да, конечно, – через силу улыбнулась я, обнимая его за руку и шагая в сторону главного входа.

Я так и не оглянулась, хотя очень хотелось. А кожа на шее продолжала покалывать, с каждым шагом всё больше.

«Это просто усталость», – убеждала я себя.

Еще несколько шагов – и спасительная прохлада здания. Отрезающая от чужого опасного взгляда.

Маркус

Длинные ноги, обтянутые тёмной тканью узких брюк, округлая пятая точка, короткий пиджак насыщенного изумрудного цвета, аккуратные туфли на высоком каблуке. Красивая фигура уверенной в себе молодой женщины. Но не это привлекло внимание оборотня.

Ярко-рыжие волосы, собранные в обычный узелок на макушке и закреплённые шпильками. Солнечный лучик, упав

на них, заиграл новыми оттенками красивого оранжевого цвета. Какой красивый и неожиданно знакомый оттенок.

Незнакомка вышла из машины и встала к нему спиной, так что лица не разглядеть, но, может, и не надо было.

Маркусу доставляло удовольствие просто стоять и смотреть на неё.

Небольшой ветерок, налетев со стороны леса, потревожил рыжие волосы на висках, подхватил аромат лёгкой туалетной воды и женского тела и понес вперёд, ударив прямо в мужчину, который стоял у открытых окон второго этажа.

Маркус глубоко вдохнул, чётко отделяя запах незнакомки от всего остального многообразия. Зверь внутри него заворчал и даже немного заурчал.

Вкусно, свежо и в то же время терпко. По телу прошла едва заметная дрожь, застывшая на кончиках пальцев болезненной судорогой.

«Ну же, обернись! Посмотри на меня!»

Незнакомка застыла, напряглись плечи, рука осторожно коснулась затылка, неловко провела по шее.

Еще немного, и обернётся...

Маркус прищурился, чуть подаваясь вперёд.

«Ну же!»

Её отвлёл мужчина.

«Чужак!» – взревел зверь внутри, зарычал, выпуская когти, которыми прошёлся по натянутым нервам, заставив его сцепить зубы и задержать дыхание.

Незнакомка что-то сказал своему спутнику, повисла на его руке и позволила увести в здание отеля.

Маркус пристально следил за её передвижением, ожидая в любой момент, что она оглянется, снимет очки и посмотрит на него.

Но этого не произошло.

Дверь за рыжей закрылась, и давление, которое сковывало всё внутри, спало, словно и не было этого странного помешательства.

Оборотень сам себя не понимал. Подумаешь, красивая женщина! Сколько их было в его жизни, и сколько еще будет. Подумаешь, рыжая, сколько таких было в этом мире. Просто совпадение. Это не она, не та ведьма, образ которой то и дело возникал в голове.

– Что там такое увидел?

Шарлотта неслышно подошла к нему и обняла за плечи, упираясь острым подбородком в плечо. Резкий аромат её туалетной воды вновь неприятно ударил в нос.

– Ничего, – сразу же напрягшись, отозвался мужчина.

Ему не понравилось, что она так легко и незаметно к нему подкралась. Это неправильно и непривычно. Сама того не осознавая, Шарлотта застала его врасплох.

– Ты так зажат, – шепнула невеста.

И узкие ладошки скользнули по его груди, поглаживая через тонкую ткань рубашки, затем опустились чуть ниже, прощупывая каждый кубик, прокладывая путь к бляшке ремня.

– Хватит! – приказал Маркус, убирая руки невесты и резко поворачиваясь.

– В чём дело? – нахмурилась Шарлотта.

Молодая женщина была практически обнажённой. Небольшое полотенце, которое оборотница обмотала вокруг тела, сложно было назвать одеждой. Светлые волосы, влажные после душа, обрамляли красивое личико в форме сердечка, с огромными зелёными глазами, аккуратным носиком и полными розовыми губами.

– Ты хотела поговорить, – заметил Маркус, обходя её и присаживаясь в небольшое плетёное кресло, закидывая ногу на ногу. – Я слушаю.

– Ну раз ты хочешь только поговорить, – раздраженно отозвалась Шарлотта, легко сбрасывая полотенце и оставаясь перед ним совершенно обнажённой.

Мужчина спокойно осмотрел её сверху вниз. Идеальное тело модели: ноги от ушей, плоский живот, небольшая грудь, узкие бёдра. Красивая, как какая-нибудь статуя, которая никаких чувств не вызывала.

А проклятая память подсовывала совсем иную картинку. Округлые бёдра, тонкая талия, пышная грудь с коралловыми вершинками.

«Нельзя!»

– Может, оденешься? – предложил Маркус совершенно спокойно, и в глубине чёрных как ночь глазах ничего не отразилось.

– Непременно, – огрызнулась Шарлотта, надевая тонкие кружевные стринги, а сверху простой льняной, в белый горошек, сарафан на узких бретелях.

Оборотень продолжал смотреть и ждать.

– Свадьбы не будет!

Сколько раз он уже слышал от неё эту фразу? Не сосчитать.

– А твои родители об этом знают?

– Я не выйду замуж за тебя, Маркус Аркор! – выкрикнула оборотница и даже ногой притопнула.

– Ты говоришь это вот уже года три.

– Тебе этот брак тоже не нужен! Тебе плевать на меня!

Тогда зачем потекаешь нашим родителям?

– Во-первых, этот брак нужен. Он укрепит компанию. Во-вторых, мне на тебя не наплевать, ты моя невеста.

– Очередное хорошее вложение средств. Ты даже спать со мной не хочешь больше! Этого брака не будет, Маркус! Я хочу нормальной семьи! Я хочу печать, в конце концов!

– Тон убавь, – жёстко приказал мужчина, и она тут же поникла, присаживаясь на край кровати, опустив плечи и чуть вжав голову, признавая власть и силу жениха. – Печать она хочет. Именно поэтому меняешь любовников каждую неделю?

– Следишь за мной? – криво усмехнулась молодая женщина, теребя край сарафана.

– Ты моя невеста – конечно, за тобой следят. Шарлотта,

мы с тобой это обсуждали, и не один раз. Свадьбу больше откладывать не получится. И мы поженимся, хочешь ты этого или нет.

– А ты? Чего хочешь ты? – вскакивая, выкрикнула оборотница.

– Чтобы ты успокоилась, пришла в себя и прекратила этот концерт. Наши родители на моей стороне, и твоя истерика этого не изменит, – произнёс Маркус, поднимаясь и направляясь к выходу. – Я прикажу доставить ужин сюда. Тебе надо прийти в себя, завтра тяжелый день.

– Играть идеальную невесту, – горько прошептала Шарлотта, поднимая на него глаза, полные боли. – А что будет, если ты её встретишь? Свою пару? Что тогда?

– Этого не будет, – уверенно произнёс мужчина и вышел, закрыв за собой дверь. – Я, в отличие от тебя, иллюзий не питаю.

Буквально через несколько секунд в неё с обратной стороны что-то врезалось и разбилось. Шарлотта опять чем-то запустила. Судя по звуку, это была ваза.

Мужчина спустился на второй этаж, оттуда вышел на улицу, направляясь в сторону ресторана. Можно было сделать заказ по телефону, но ему хотелось прогуляться.

Тем более что Маркус уже не помнил, когда в последний раз где-то отдыхал на природе, просто гулял и дышал свежим воздухом.

До ресторана мужчина так и не дошёл, свернул на про-

тивоположную тропинку, прошёл мимо увитой плющом беседки, еще немного прямо, пока не оказался на небольшой площадке с каменными перилами. А внизу настоящее лесное озеро. С кувшинками, речной тиной и пузатыми утками, которые небольшими стайками плавали туда-сюда, то и дело крикая. С одной стороны озеро было вычищено, берег усыпан свежим белым песком, построен деревянный пирс, а с другой стояли высокие камыши.

Оборотень опёрся руками о перила, вглядываясь в ровную гладь озера.

Хорошее место отец выбрал для переговоров. Конечно, им руководили совсем иные помыслы, Аркор-старший надеялся, что романтическая обстановка наладит отношения между женихом и невестой.

Бесполезно. Но Маркус не питал надежд, брак в любом случае будет заключен, как бы Шарлотта ни сопротивлялась. Оборотнице давно надо было смириться и принять правду. Они никогда не принадлежали себе. Никогда не были свободны.

Мужчина отстранился, прогоняя неприятные мысли.

Хватит. Пора было возвращаться в реальность и работать.

Маркус вернулся на главную дорожку и почти дошёл до ресторана. Оставалось лишь подняться по ступенькам и войти внутрь, когда он внезапно ощутил на себе чужой взгляд.

На него всегда смотрели, так что удивляться и напрягаться не было смысла. Мужчина привык к повышенному вни-

манию, но этот взгляд был каким-то другим.

Зверь внутри него завозился, привлекая внимание, а сердце неожиданно забилося сильнее. Он не стал ждать и просто резко обернулся, пристально осматривая всё вокруг, пытаясь понять, кто же потревожил его внимание, кто так смотрел...

Но никого и ничего.

Пустые тропинки, какая-то пожилая пара в беседке распивала чай, полностью его игнорируя. Мимо прошёл один из служащих отеля, неся перед собой какую-то коробку.

Приоткрытые окна домика напротив и лёгкие занавески, которые трепыхались от ветра туда-сюда.

Ощущение чужого взгляда тоже исчезло, а вместо этого возникла пустота.

Маркус еще постоял секунд десять, а потом продолжил путь в ресторан, стараясь выкинуть из головы непонятные ощущения.

Слишком часто он стал думать о той рыжей ведьме. Давно пора выбросить её из головы. Всего лишь короткий эпизод в его жизни, и только.

Глава пятая

Оливия

– Лив, что происходит? – удивленно поинтересовался Чарльз, возвышаясь надо мной.

– Ничего особенного, – наигранно рассмеялась я, продолжая шарить по мягкому ковру с высоким ворсом. – Невидимку потеряла. Представляешь, взяла и выскочила. Такая досада.

– Невидимка?

– Ну да! Заколка такая, – пояснила я и крикнула с энтузиазмом. – Нашла!

После чего поднялась и быстро отошла от приоткрытого окна, мысленно ругая себя самыми последними словами. И при этом продолжала широко улыбаться, чтобы муж не заподозрил чего-нибудь.

Это же надо было так ступить! С каких это пор я вообще заглядываюсь на мужчин? Тем более оборотней?

Подумаешь, идеальный образчик мужественности и харизмы мимо прошел. Даже не мимо и совсем не под окном, а довольно далеко на площадке перед рестораном. Как вообще можно было что-то рассмотреть на расстоянии в сотню метров, да еще и со спины? Но ведь рассмотрела же что-то, если вдруг застыла, вглядываясь в незнакомца.

Спроси меня сейчас, зачем я вообще подошла к окну и

выглянула наружу, ответить сразу не смогла бы. И не сразу тоже.

Просто взяла и подошла. Может, видом из окна нашей спальни решила полюбоваться или подставить лицо яркому солнышку... а может, просто меня туда потянуло. Интуиция это была или что-то ещё – сказать сложно, но я не стала раздумывать и поступила так, как чувствовала. Подошла к окну, коснулась прозрачного тюля, собираясь убрать его в сторону, и тут увидела проходящего мимо мужчину. С такого расстояния сложно было что-то рассмотреть, кроме того, что он был темноволос, хорошо сложен и уверен в себе. Так мог двигаться только оборотень – резко, стремительно и решительно.

Я даже не успела скривиться от раздражения – опять оборотень! – как он вдруг резко остановился и развернулся, пристально изучая всё вокруг.

Вот так я и оказалась на полу. Потому что не могла придумать ничего умнее, кроме того, чтобы изобразить поиски заколки, пытаюсь унять бешеное сердцебиение и неожиданно вспыхнувшие щеки. И дело было совсем не в смущении.

Надо было срочно сменить тему разговора, пока Чарльз не стал допытываться.

– Спать с тобой в одной постели я не буду! – решительно заявила ему, подходя к кровати, и замерла, уперев руки в бока.

– Она большая, – заметил Чарльз, который всё ещё стоял

у окна.

Надеюсь, тот оборотень уже ушёл, а то проблем не оберётся.

Собственно, муж был прав: кровать действительно большая. Тут при желании человека четыре легко поместятся. Но сейчас было дело принципа.

– Я не буду с тобой спать. Почему ты не можешь поселиться в соседней комнате?

Наш уютный домик состоял из двух этажей. На первом был большой зал, отдельный кабинет и красивая терраса. На втором – две отдельные спальни с личной ванной комнатой.

– Потому что её займут твои отчим и мать.

Только этого не хватало. Я только смирилась, что буду жить с родственниками в радиусе полукилометра, так еще надо было свыкнуться, что они еще ближе. Всего через коридор.

– Они будут жить здесь? – уточнила я.

Вдруг ослышалась, не так поняла.

А может, это вообще шутка? Чарльз отлично знает, как мы друг друга «любим».

– Да. Не забывай, Оливия, мы большая, дружная семья. Без Форстора я бы никогда не смог бы выйти на такой уровень. Оборотни предпочитают заключать многомиллионные договоры лишь со своими сородичами.

– Ничего страшного. Дункан Форстор делает это не просто так и не по доброте душевной.

Если у него вообще есть душа!

Отчим обожал рисковать, и долгое время ему везло. Его сумасшедшие авантюры и безумные идеи завершались успехом и получением прибыли. Но потом последовали одна неудача за другой. Сначала ушли шальные деньги, потом накопления. Оборотно пришлось влезть в долги. Но не у своих. Лунатики не любили неудачников и падения не прощали. Поэтому Форстор пошёл на риск и влез в долги к магу. Моему отцу. Влез в нашу семью незадолго до гибели отца.

Именно после смерти папы оборотень обратил внимание на мою мать. Молодая вдова с трудным подростком на руках, которая всю жизнь прожила за спиной мужа и была совершенно не готова к реальности. Беспомощная, жалкая, напуганная. К несчастью, Дункан Форстор был не только амбициозен и жаден, но и смазлив. Оборотно не составило большого труда влюбить в себя, вскружить голову и охмурить.

Проклятье, ему даже меня удалось одурачить!

Нет, я не вспылала к нему любовью. Наоборот, ненавидела и презирала. За эти годы мои чувства совершенно не изменились. Разве что засияли новыми оттенками. Но тогда моей главной ошибкой было то, что я не восприняла этого оборотня серьёзно. Наивная, я решила, что мама, будучи человеком, не заинтересует его надолго. И совсем забыла про отцовское наследство.

О своём браке меня уведомили по факту.

– Знакомься, дочка, это твой новый папа, – заявила мама,

стоя в красивом брачном костюме белого цвета с алой розой на груди.

Ненавижу розы!

Тогда она еще умела улыбаться и верила, что Форстор её любит.

Истерика была бурной и длительной. А если добавить к ней еще и неконтролируемый выброс силы, то успокаивать меня пришлось с помощью специальных средств.

Но отчиму этого показалось мало. Он на несколько месяцев упрятал меня в специализированную клинику. Для оборотней. Невероятное унижение, которое я не смогла забыть по сей день.

Зато там я научилась контролировать свои эмоции и мастерски обманывать. Так ловко, что даже оборотни с их чутьем не могли понять, вру ли я или говорю правду. Это сейчас мне хорошо помогает в работе с лунатиками.

Юной Оливии быстро пришлось повзрослеть. Вернувшись домой, я увидела беременную мать с потухшим взором и огромным животом и узнала, что от моего наследства остались только воспоминания. Очередные финансовые махинации отчима провалились.

Долгое время мы жили как на минном поле. Короткие удачные периоды сменялись длительными депрессиями. В какой-то момент мы едва не лишились дома, а потом появился Чарльз.

Молодой, успешный, талантливый. Но самое главное – бо-

гатель. И еще умный. Потому что полностью Форстору доверять не собирался и на деньги он скуп. Тогда-то они и заключили это соглашение. Отчим помогал Чарльзу пробиться к оборотням, а тот покрывал его долги и обеспечивал финансово.

Надо сказать, Фергюсон обладал просто невероятной хваткой, упорством и терпением. Найти меня после стольких лет, выждать удобный момент и подкупить – это не каждый мог сделать. Поэтому насчет невинной мордашки своего мужа я никогда не сомневалась. Временами даже казалось, что Чарльз намного страшнее и опаснее отчима и при желании может легко меня уничтожить. Проверять это предположение я не собиралась, но бдительности не теряла.

– Оливия, другого спального места здесь нет. На полу я спать не стану, на этом крохотном диване тоже. Так что тебе стоит смириться.

– Тогда мне стоит перейти на первый этаж в общую гостиную, – возразила я. – Там как раз есть удобный диванчик.

И не один. Там было много мягких уютных диванчиков с разноцветными подушками.

– Не надо этого делать, Оливия, – сурово заявил муж, и в голосе прорезались металлические нотки. – Мы муж и жена. Я не позволю, чтобы какая-то мелочь в виде сплетен персонала всё разрушила. Это понятно?

– Вполне, – процедила я.

– И не переживай, меня тебе бояться не стоит, – снисхо-

дительно закончил Чарльз.

– Мне тебя? – насмешливо переспросила я. – Ты, конечно, можешь считать себя великим мачо, но ты в первую очередь человек, а я ведьма. Прокляну.

Не испугался. Я по глазам видела, но выводы сделал.

Открыв один из чемоданов, я принялась разбирать вещи. Часть повесила в шкаф на вешалки, часть сложила на полки.

– Наши дальнейшие планы? – спокойно спросила у него.

Словно не было этого неприятного разговора всего несколько минут назад.

– Сегодня отдыхаем, а завтра в бой.

– Что ты под этим подразумеваешь? – повесив блузку, спросила я, поворачиваясь к нему.

– Завтра утром мы приглашены на завтрак, где и состоится наше первое официальное знакомство с представителями «Оригинал – ЭКСП».

– Утром? – переспросила у него, нахмурившись. – Обычно такие знакомства происходят по вечерам. И еще мне завтра на работу. Или ты об этом тоже забыл?

А ведь я предупреждала!

– Думаю, там справятся и без тебя.

Такая снисходительность раздражала. Да, я не гребла миллионы, но салон давно приносил стабильную прибыль и уверенно держался на плаву. В скором времени я собиралась нанять еще двух специалистов.

– Не справятся, – оборвала я Чарльза. – У меня на утро на-

значено два сеанса, которые я перенести не смогу. Это уважаемые оборотни, и ты не хуже меня знаешь, что терять таких клиентов нельзя.

Мужчина нахмурился.

– И что ты предлагаешь?

Ну хоть сразу отказываться не стал.

– Я немного задержусь, а ты можешь всем рассказать, какая у тебя замечательная жена, которая не в салонах зависает, а сама работает. Договорились?

– Хорошо, – нехотя согласился супруг. – Я предоставлю тебе личного водителя. И очень советую не задерживаться, Лив.

– Обещаю. Это не в моих интересах, Чарльз, – в тон ему ответила я и принялась за второй чемодан.

Маркус

Это было скучно, неинтересно и предсказуемо. Каждый из присутствующих на этом завтраке играл свою роль, причём крайне неубедительно и фальшиво.

Они собрались в небольшой деревянной беседке, увитой диким виноградом и плющом, за широким столом, друг напротив друга.

Утро выдалось солнечным и тёплым, прохлада с озера добавляла свежести. День обещал быть жарким и душным.

Форстор рассыпался в любезностях и юлил как змей, стараясь угодить всем и каждому. Его жена следовала за ним

тенью и всё время молчала. Судя по амбре, которое от неё исходило, женщина с самого утра уже успела выпить пару бокалов вина. И Маркус её не винил в этом, трезвым Форстора вынести было сложно.

Чарльз Фергюсон, слащавый мужчина с холодным взглядом голубых глаз, пытался всех убедить в своей незаменимости, в которую не верил, а сам то и дело бросал странные взгляды в сторону невесты Маркуса.

Шарлотта, перебив вчера половину стекла и фарфора и выпустив пар, сегодня была необычно тиха и сдержанна. Облачившись в короткие белые шорты и разноцветный топ, оборотница сидела на стуле, пила один лёгкий коктейль за другим и молчала. Это даже немного настораживало. Неужели придумала, как избавиться от ненавистой свадьбы?

Остальные члены совета изображали власть, словно от их мнения что-то зависело. Хотя все отлично знали, что только Маркус принимал решение. Как он скажет, так и будет.

А сам оборотень... он старался делать вид, что ему интересно.

Нет, Фергюсон рассказывал интересно, правильно, вот только мысли летали далеко и настроиться на рабочий лад у мужчины никак не получалось.

Так хотелось послать всё в бездну и просто отдохнуть. Когда он это делал в последний раз? Когда не занимался бумагами, документами, договорами, соглашениями и не изучал статистику продаж? Когда оставлял телефон на целый день

и не заглядывал сутками в почтовый ящик?

А так хотелось сорваться и сбежать. Исккупаться в озере, чувствуя, как прохладная вода остужает разгорячённое тело, расслабляет мышцы, дарит спокойствие, которого сейчас так не хватало.

Маркус рассеянно потёр затылок. Что за странные мысли? Работа его никогда не доставала. Наоборот, оборотень старался во всё вникнуть, узнать как можно больше. Когда-нибудь отец уйдёт на покой, и у руля предстояло встать именно ему. А это большой труд и большая ответственность.

Неужели перегорел? А может, действительно просто пора в отпуск? Хотя бы на пару дней?

Это всё окружающая обстановка. Она расслабляла и настраивала на неподходящие мысли.

– Предложение очень интересное, – лъстиво улыбался Форстор. – Орэ Аркор, вы же сами понимаете.

– Опять о делах, – неожиданно фыркнула Шарлотта, впервые подав голос, и встала со стула, подходя к перилам. – Всё время о работе.

Длинноногая, эффектная, загорелая, она приковывала внимание всех мужчин вне зависимости от возраста и семейного положения и отлично знала об этом. Ну почти всех, потому что Маркуса удивить и заинтриговать было сложно. Мужчина слишком хорошо знал свою невесту.

– Ты же обещал просто завтрак, непринуждённую беседу, компанию.

– Да-да, – тут же затарахтел Форстор, отводя сальный взгляд от девушки. – Это наша вина. Оливия... ох, моя падчерица иногда просто неуправляема.

– У Оливии работа, – перебил его человек и продолжил более миролюбиво. – Моя жена очень ответственно относится к своей работе.

– Тоже мне работа. Всего один салончик, – фыркнул оборотень. – А тут совсем иные цифры.

– Её собственный салон и личные клиенты, – возразил Чарльз, и в голосе промелькнула сталь.

– Могла и перенести ради такого важного дела. Удел женщины – быть рядом с мужем, стать его опорой и поддержкой. Да, дорогая?

Женщина вздрогнула, переводя на мужа тусклый взгляд светло-карих глаз, и кивнула. Маркусу показалось, что она делала это по привычке, не вникая в сказанное, просто со всем соглашалась.

– А ты тоже такого мнения, дорогой? – подходя ближе и кладя ладонь на его плечо, спросила Шарлотта. – Что удел жены быть просто тенью при грозном и статусном муже?

Опасный разговор и непонятный. Очередной способ достать его?

– Нет, не считаю. Тень – это неинтересно, – отрезал мужчина.

Оборотница хмыкнула и перевела взгляд на Чарльза.

– Я хочу познакомиться с твоей женой. Интересно, что же

это за женщина, ради которой стоило расстаться с холостой жизнью? – произнесла она каким-то странным тоном.

И когда они успели перейти на ты? И почему Маркус не мог отделаться от мысли, что слышит странный подтекст в её словах?

– Оливия обещала не задерживаться и вернуться как можно быстрее. Уверен, она вам понравится.

– Не сомневаюсь, – отозвалась Шарлотта, вновь беря коктейль и отходя назад к перилам.

На несколько секунд в беседке наступила неприятная тишина.

– Удивительное место, – подал голос орэн Стайкор, пожилой аналитик финансового отдела. – А какая природа. Знаете, подумываю снять здесь домик через пару недель и привезти всю семью.

– Я тоже, – поддержал его другой член совета, экономист Книор, оборотень средних лет, с гладко выбритой головой и золотистыми глазами. – Думаю, моим здесь тоже понравится.

Маркус поднялся со своего места и подошёл к невесте, вставая за спиной и отгораживая её от всех.

– Ты что творишь? – прорычал он едва слышно ей на ухо.

Девушка вздрогнула, но не отшатнулась.

Его зверь заставлял её нервничать, давил, заставляя прогнуться, признать власть. Будь они парой, всё было бы иначе,

полная гармония и счастье.

– Ничего.

– Успокойся, Шарлотта, и...

– Помни своё место? – подсказала оборотница.

– Помни о том, кто ты, – произнёс Маркус и отошёл от неё,

подходя к выходу из беседки и застывая у самых ступенек.

К ним кто-то шёл. Мужчина слышал звук быстрых шагов, но за извилистыми лабиринтами кустарников рассмотреть что-то было сложно. Возможно, кто-то из персонала?

Но зверь внутри как-то странно напрягся, вставая на дыбы и жадно принюхиваясь. Странная, непонятная реакция, заставившая Маркуса спуститься на землю и застыть, вслушиваясь в шаги, которые были всё ближе.

Но стоять долго не получилось, его буквально несло вперёд.

Два шага, и выскочившая из-за угла девушка на него налетела, врезаясь в грудь. Маркус рефлекторно схватил её за плечи, не давая упасть.

– Ой, простите.

Едва уловимый аромат туалетной воды, крема и женского тела, от которого зверь внутри взревел, прыгая по натянутым нервам. Маркусу безумно захотелось вдохнуть аромат полной грудью, провести носом от макушки к ушку и по изящной шее вниз. Собрать каждую нотку по капельке, чтобы не досталось никому.

Ярко-рыжие волосы, которые волнами падали на плечи и

спину, такие мягкие и шелковистые под его руками.

Её волосы.

– Еще раз извините.

И голос тоже её.

Как и глаза. Огромные, янтарного цвета, в которых бушевало уже знакомое ему непокорное огненное пламя.

– Ты! – прошептали полные губы нежного кораллового цвета, и ведьма испуганно отшатнулась, вырываясь из его цепких объятий.

Маркус нахмурился, спрятав руки, которые ещё помнили тепло её тела, в карманы светлых брюк, но ответить не успел.

– Оливия! Дорогая!

К ним спешил человек.

Наглый человечешка с холодными голубыми глазами, который собственнически приобнял ведьму за плечи и поцеловал в висок.

Его ведьму.

«Чужак!»

Удерживать зверя, как и собственные эмоции, было всё сложнее.

– Ты успела, – не замечая или просто игнорируя их гляделки, продолжил Фергюсон. – Давайте я вас познакомлю.

– Отличная идея, – пропела оборотница, которая тоже подошла к ним и повисла у Маркуса на руке, широко улыбаясь. – Я Шарлотта Моритор, этот грозный бука – мой жених Маркус Аркор.

– Орэ Аркор, представитель «Оригинал – ЭКСП», – добавил человек, продолжая обнимать рыжую. – А это Оливия Фергюсон, моя жена.

Зверь внутри взревел так, что Маркус чуть не оглох, а перед глазами всё потемнело от бешенства.

Жена. Она его жена!

Глава шестая

Оливия

Я смотрела в черные-черные глаза и со всей ясностью понимала, как же сильно попала. Не просто попала, а вляпалась в неприятности по самую макушку, погружаясь всё больше и больше. И дна не видно.

Ну почему? Почему из всех возможных мужчин мне попался именно этот оборотень?!

Да, позапрошлой ночью было темно, времени мало, и рассмотреть мужчину толком не удалось. Мне этого не требовалось. Я хотела его и получила.

А утром всё было еще сложнее. Я так торопилась сбежать, что особо любовника не разглядывала. Лишь те несколько секунд, что лежала рядом с ним на соседней подушке.

Но этого оказалось достаточно, чтобы узнать его. С одного взгляда, со звука хриплого голоса, с прикосновения к плечам, от которого так неожиданно стало тепло и уютно.

Я и раньше подозревала, что он хорош. Ладони еще помнили широкие плечи, перекачивающиеся под гладкой кожей мускулы, твердую грудь, плоский живот...

Маркус Аркор был высоким темноволосым мужчиной. Загорелая кожа, которая казалась еще темнее на фоне светлой рубашки с короткими рукавами и легких бежевых брюк. Чуть удлинённое лицо, квадратный подбородок, нос с едва

заметной горбинкой, густые брови и, конечно же, глаза, которыми мужчина буквально прожигал меня насквозь.

– А это Оливия Фергюсон, моя жена, – самодовольно заявил Чарльз, представляя меня, и еще теснее прижал себе.

Взгляд оборотня стал еще более красноречивым и многозначительным. Сыграть счастливую семью уже не получится. Но теперь самое главное, чтобы Чарльз ни о чем не узнал. Иначе всему конец.

Если подумать, то мы с Аркором оба оказались в весьма щекотливом положении. Его чистокровная невеста точно не образуется интрижке своего оборотня с какой-то ведьмой.

Значит, есть еще крохотный шанс всё уладить.

– Мне очень и очень приятно с вами познакомиться! – воскликнула я, широко улыбаясь и протягивая оборотню руку. – Чарльз столько о вас рассказывал! Для нас большая честь оказаться здесь. И позвольте сказать, вы невероятно гармоничная и чудесная пара. Так шикарно смотрите вместе! Знаете, сразу видно, когда пара без ума друг от друга!

Проклятье! Что за чушь я несу?! А что делать? Надо же как-то заполнить это затянувшееся молчание! И намекнуть тоже не мешало.

«У меня муж, у тебя невеста. Ты же не хочешь скандала?»
И никакой реакции.

Неужели всё зря?

«Ну же! Реагируй! Ты же не хочешь, чтобы о ночном приключении узнала твоя невеста?! Прекрати на меня пялиться

и скажи хоть что-нибудь, а то у меня уже скулы сводит от фальшивой улыбки!"

Оборотень моргнул, и взгляд стал немного более осмысленным. Его бездонная глубина еще притягивала, но падать в обморок от страха уже не хотелось.

– То же самое можно сказать и о вас, Оливия, – очень медленно, четко произнося каждое слово, произнёс Аркор, чуть споткнувшись на моём имени. – Сразу видно, что вы с Чарльзом очень крепкая семейная пара.

Вот козел! Он еще и издевается!

Но Чарльзу явно понравилось. Он даже чуть расслабился, переставая прижимать меня к себе. Это хорошо.

Всё это пронеслось в голове за долю секунды до того, как оборотень чуть подался вперед и стремительно ответил на рукопожатие. Наши руки соединились, и по телу будто электрический ток прошелся. Распространяясь от ладони по всему телу и болезненно стреляя в область шеи, как раз в том месте, где был укус.

Я тут же отдернула руку, прижимая её к пульсирующему месту на шее.

Что за ерунда? Неужели опять?

Мужчина странно сощурился, заметив моё движение, и взгляд стал странно задумчивым.

– Что же мы стоим? – наигранно рассмеялась Шарлотта, продолжая висеть на женихе. – Оливия же с дороги и страшно устала. Идемте к столу.

Они ведь действительно отлично смотрелись вместе. Широкоплечий смуглый темноволосый черноглазый мужчина – и стройная изящная блондинка. Плюс, судя по всему, чистокровные оборотни из высших семей.

От этой мысли стало как-то не очень хорошо.

– Действительно, – согласился Аркор. – Нас ждут.

– Ты в порядке? – тихо спросил Чарльз, когда мы отправились следом за ними в беседку.

– Да, – отозвалась я рассеянно, убирая руку.

Зуд пропал так же быстро, как и появился. Оставалось надеяться, что насовсем.

– Чего он на тебя так уставился?

– А я откуда знаю? Может, встречались раньше.

– Один из твоих клиентов? – продолжал допытываться муж.

– Возможно, – уклончиво отозвалась я и громко поздоровалась: – Доброго дня!

Отчим удостоил меня лишь снисходительным кивком, мать вообще не среагировала. Я другого не ожидала, она уже давно была потеряна для меня и всего мира. Первое время я еще пыталась достучаться до неё, но всё бесполезно. Она чуть оживала, лишь когда оставалась наедине с моим младшим братом. Только он удерживал её в этом мире.

После короткой процедуры знакомства меня усадили рядом с Шарлоттой. Из положительных моментов – все внешние раздражители в лице мужа, отчима и случайного любов-

ника оказались на противоположной стороне стола.

– Ну их, этих мужчин с нудными разговорами о работе, – произнесла оборотница, разворачиваясь ко мне и пристально и даже немного оценивающе изучая.

Я еще не поняла, как к ней относиться, но в любом случае откровенничать не собиралась. А обмануть и ввести в заблуждение всегда могла.

– Согласна, – отозвалась я, нанизывая салат на вилку и отправляя его в рот.

Судя по ощущениям, на меня никто не смотрел. С одной стороны, это радовало, с другой – немного обижало, ну, а с третьей – беспокоило. Я нутром чувствовала, что оборотень так просто ту единственную ночь не забудет, особенно после более близкого знакомства и увидев Чарльза. Значит, надо как-то подготовиться, придумать, что сказать. И при этом не навредить мужу. Иначе свободе можно будет помахать ручкой.

– Сколько вы женаты? – глотнув коктейль, поинтересовалась блондинка.

– Почти четыре года. Скоро годовщина.

Ой, зря я это сказала. Если она спросит когда? Тут главное – в датах не запутаться!

– И как? – вместо этого спросила Шарлотта. – Каково это – быть замужем?

Хороший вопрос, потому что в моём случае изменилось только финансовое положение.

– Как за каменной стеной.

Только если эта самая стена упадёт, то раздавит, уничтожит и сломает.

– Ясно-о-о, – протянула та. – Мы вот тоже... собираемся.

Осторожный взгляд в сторону жениха. И теплоты в нем я не заметила. Выходит, не всё так идеально у этих оборотней, как они хотят показать.

Остаток завтрака прошёл довольно быстро и скучно. Я даже успела успокоиться. При прощании оборотень на меня даже не смотрел и выглядел совершенно равнодушным и спокойным.

Неужели это всё?

Ответ я получила вскоре после обеда.

Чарльз ушёл куда-то с отчимом, им надо было обсудить какие-то важные вопросы, а я осталась в комнате одна, размышляя, что делать дальше.

Именно тогда на столике зазвонил внутренний телефон.

Вздвогнув, я взглянула на трубку как на змею, каким-то седьмым чувством зная, кто именно звонил.

Замолчав на несколько секунд, телефон зазвонил снова.

Вскочив с плетёного кресла, я подошла к телефону и резко произнесла:

– Слушаю.

– Через десять минут, главный корпус отеля, комната сто пять.

– Но...

– Ты же не хочешь, чтобы твой муж всё узнал?

И отключился, не дав мне даже возможности что-то сказать или возразить.

Вот гад! Он мне еще угрожает!

Но выбора-то особо нет.

Ладно, сходим, поговорим. Пусть знает, что меня не запугать. Не я одна могу всё потерять!

Но для начала...

Я переоделась в лёгкий белый сарафан до пят на тонких лялочках, переобулась в сандалии на тонкой подошве. Волосы оставила распущенными, лишь чуть взлохматила их. Завершающим штрихом стали духи, которые я капнула на запястья и за мочкой уха.

Бросив взгляд на отражение в большом зеркале, довольно улыбнулась.

Мы еще повоюем!

Я незамеченной вышла из нашего домика, без проблем прошла по узким дорожкам к главному корпусу отеля. Скрываться и прятаться по кустам точно не собиралась. Кому какое дело, куда и зачем я иду. И вообще, если бы мне пришла в голову мысль шарахаться от каждого прохожего, это было бы еще более подозрительно.

А так – молодая красивая женщина вышла на прогулку. Что в этом страшного?

Солнце ярко светило над головой, припекая плечи и даже руки. Так что спасительной прохладе холла я даже обрадо-

валась.

– Я могу вам чем-то помочь? – вежливо улыбаясь, спросила девушка из персонала отеля.

– Здравствуйте, – я взглянула на прикреплённый бейджик, – Вэлари, вы не подскажете, где я могу найти комнату сто пять?

– Вам направо, – указала она на один из коридоров под огромной лестницей. – Третья дверь. Номер есть.

– Спасибо, – поблагодарила я и спокойно пошла дальше.

Странно, но я не притворялась сейчас. Страха, волнения, тревоги – ничего из вышеперечисленного я не испытывала. Наоборот, какое-то странное спокойствие и непонятное предвкушение. Я готова была сражаться, воевать и биться до последнего. И не ради чего-то или кого-то, а настроение было такое. Мне казалось, что при желании я могла бы свернуть горы.

А вот и нужная дверь.

Стучаться? Не дождётся!

Я решительно схватилась за ручку и открыла дверь, входя внутрь.

Оборотень стоял ко мне спиной, у открытого окна. Руки в карманах брюк, плечи разведены. И светлая ткань чуть натянулась, обрисовывая мускулатуру.

Хлопнула дверь, щелкнул замок. И только тогда он обернулся, оценивающим, чисто мужским взглядом скользя по мне сверху вниз.

– Ну, здравствуй, ведьма.

Маркус

Снова звук шагов в коридоре, услышав которые зверь внутри приподнялся на лапы и прислушался, узнавая её мягкую поступь. Проклятье, когда он успел выучить её шаг? И главное – зачем?

Легкий цветочный аромат, перемешанный с запахом женского тела. Даже на таком расстоянии мужчина чувствовал его и реагировал.

Слишком ярко и резко для развлечения на одну ночь. Мозг понимал, что это невозможно, эта рыжая – ведьма. И не просто ведьма, а еще и огненная. Любой здравомыслящий оборотень будет держаться от такой проблемы как можно дальше.

Любой, но не он.

Был один вариант, объясняющий происходящее, но он казался таким нереальным, невероятным и безумным, что внутри всё сжималось. То ли от надежды, то ли от злости. В любом случае Маркус собирался выяснить правду здесь и сейчас.

Перед глазами стоял образ рыжей ведьмы. То, как она дёрнулась после рукопожатия, как рассеянно потирала шею.

Следом и другая картинка. Тёмная комната, сбитые простыни, вздрагивающее от наслаждения тело под ним, жажда, которой невозможно противостоять, и солёный вкус крови

во рту. Её вкус, которой опьянял сильнее самого крепкого вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.